ИРМАТА АРЬЯР
Тирра
ПОЦЕЛУЙ НА СЧАСТЬЕ,
или
ПОПАДАНКА ЗА!

Ирмата Арьяр

Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за!

«Автор»

2023

Арьяр И.

Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за! / И. Арьяр — «Автор», 2023

Если птичка увязла в хитроумных интригах, то пора вспомнить о крыльях. Если король одной рукой выдает замуж в приказном порядке, а другой – пытается затащить в альков, то у птички есть когти. Если путь в родной мир лежит через сделку и брак с некромантом, чудовищным Черным Вороном его величества, то главное – остаться в живых. А то с некроманта станется превратить невесту в зомби, чтобы опять не сбежала. Но Ворону ли справиться с Тамарой Коршуновой, птицей иномирной и сообразительной?

© Арьяр И., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Временное отступление 5
Глава 2. Королевские интриги 11
Глава 3. Личина для дивчины 19
Глава 4. Предсвадебная 26
Глава 5. Первый поцелуй 33
Глава 6. Таинэ 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ирмата Арьяр
Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за!

Глава 1. Временное отступление

– Тайра!

Да слышу, слышу! Весь мир Айэра подождет, а мой партнер по тотализатору, рыцарь Кенз, тем более. Я, можно сказать, на пытки собираюсь! Причем, пытать будут меня. Разве можно тут торопиться?

Последний раз полюбовавшись блеском золота и алмазов в тайнике, я защелкнула крышку. Это первые деньги в чужом мире, которые заработала именно я, Тамара Коршунова, своим умом и сообразительностью, сыграв на человеческой алчности и азарте. Тотализатор, запущенный рыцарем Кензом с моей легкой иномирной руки, принес уже весьма весомый результат. То ли еще будет!

– Мэйс Тайра!

Не до тебя мне, рыцарь, видят Небеса!

Пять тысяч золотых руний. Представляете, сколько это килограммов, если в одной монете – семь граммов? Не надо калькулятора – так скажу. Тридцать пять килограммов уверенности в завтрашнем дне.

А хранить такой огромный мешок где?

Тайник за книжным шкафом на такие габариты не рассчитан. Потому я отправилась к хозяину замка и предложила обменять золото на драгоценные камни.

Сказать, что граф Дэйтар Орияр, потомственный некромант рода Воронов, Черное Око его величества и мой будущий супруг, был в шоке – ничего не сказать. Надо было видеть его изумленные серые глаза и вытянутую породистую физиономию. «Откуда у вас столько денег, мэйс? Да вы грабительница!» – заявил он. Если вспомнить, что сам-то он привез меня в замок, предварительно ограбив до нитки, его реакция доставила мне истинное наслаждение.

К счастью, граф Орияр не стал вмешиваться в развлечения подданных. Может быть, потому, что не знал истинных размеров катастрофы: на обмен я принесла всего пять килограммов моего золотого запаса. Надеюсь, при расчетах жених меня не обманул.

Почему даже в ином мире золото – универсальная валюта? Да потому, что во всей вселенной одинаковые химические элементы и подмечающий особенности этих элементов разум. Золото не ржавеет. Даже у демонов, кроме соблазненных душ, только золото и ценится, как проболтался Кенз. А вот и опять он:

– Госпожа экономка!

Да иду я, иду! Можно сказать, на позорную казнь.

Моя роль экономки, северянки Тайры Вирт, окончена. Сегодня кареглазая тридцатилетняя дева будет уволена по собственному желанию и сопровождена в портальную башню, на радость моим врагам. Радость подпорченная: почти все мои враги сейчас скрежещут зубами, сознавая свой проигрыш и внезапную нищету и думают, как бы выпросить у хозяина жалованье вперед.

И только четверо посвященных знают, что портал не выкинет меня из замка, а переправит на четвертый этаж, где маги займутся изменением моей внешности. Точнее, возвращением того облика, который ранее принадлежал невесте графа Орияра, восемнадцатилетней аристократке Тиррине Барренс, в чье тело меня угораздило попасть три мучительных года назад.

Я нажала рычаг, спрятанный в завитушке резного орнамента, украшавшего дверцу книжного шкафа, и одновременно дернула на себя его ручку-кнопку, да еще и с поворотом вправо. Остается только диву даваться, каким чудом я обнаружила этот тайник в покоях бывшего графского секретаря, которые я захватила в свое пользование как экономка.

Чудо явилось во сне. Очень реалистичном. Приснилось, что я поскользнулась на мокром полу в кабинете и въехала головой в дверцу шкафа, а за ручку схватилась, чтобы удержаться.

С некоторых пор я привыкла доверять тому, что мне снится в Лаори-Эрле, потому наутро первым делом бросилась проверять подсказку. И точно, открылся тайник! К счастью, пустой. Его прежний хозяин был некромантом, и обязательно навесил бы на свои сокровища какую-нибудь убойную магическую гадость. А он выгреб накопленное добро и закрыл тайник на простые механические запоры. Молодец, спасибо.

Я отряхнула подол темно-серого дорожного платья от налипшей пыли, поправила кружева воротничка и манжет и выплыла из кабинета.

– Ну, наконец! – радостно воскликнул Кенз, вскочил и поднял дорожный баул с моим немногочисленным барахлом.

Я решила ничего не оставлять в замке из личных вещей, покои тщательно прибраны. Чтобы ни шпильки, ни волоска нигде не осталось. Мало ли. Тут полно магичек, способных навести порчу. И неважно, что они понятия не имеют, чья душа прячется в чужом теле. Я пока в нем вынуждена жить, и не хочу, чтобы с ним случились какие-нибудь неприятности. Хватит с меня!

Рядом с рыцарем на диванчике сидела, выпрямив спину, рыженькая и белокожая Белинка, моя личная горничная, и даже веснушки на ее насупленном личике казались полинявшими. Вот из кого выйдет замечательная экономка, когда девочка вырастет: замок ее любил, а уж она в нем души не чаяла, все закоулочки знала и ничего не боялась, даже зомби.

«Предательница! – ясно читалось в грустных девчоночьих глазах. – Бросаешь меня!»

Пришлось расстаться с ней прохладно, чтобы не навязалась в сопровождающие. Я поблагодарила ее за недолгую, но верную службу, и вручила мешочек с премией. Маленькая зараза обиделась и гордо отказалась, решив, что я от нее откупаюсь. Убежала. Характер!

– Держи, Кенз, отдашь ее матери. – Я сунула монеты в широкую ладонь рыцаря. – Пусть платье новое девочке купит.

– Обязательно, мэйс Тайра, можете не сомневаться! – пообещал парень.

У лестницы, совсем неожиданно для меня, собралась на проводы почти вся живая и здоровая прислуга замка, да и рыцари подтянулись, с подозрением смотревшие на легонький баул в руках Кенза – пытались вычислить, кто сорвал куш в тотализаторе. Конечно, грабить нас никто не думал, это же рыцари, но все равно не по себе. Деньги портят людей, а уж отсутствие денег приводит к отсутствию человечности в человеке. Это я еще в родном мире усвоила.

Только мэйстрес Тимусия еле сдерживала довольную улыбку: власть домоправительницы снова возвращалась в ее лапки. Она еще не знала, как недолго продлится ее счастье.

Остальные горничные пришли из любопытства. Не каждая девушка с легкостью отказалась бы от такого шикарного места, как экономка молодого графа Орияра, вот они и надеялись узнать причину. Новостей в крепости мало, жизнь замкнутая, скучная, и люди, да и нелюди, хватаются за малейший повод для сплетен.

А вот кухарка, полудемоница Шой, лучилась доброжелательностью. Она ласково приобняла меня и благословила:

– Добра вам, мэйс Тайра, и не забывайте о тетушке Шой. Как жаль, что вы так мало побыли у нас. Только-только замок оживать начал, прихорашиваться, картиночки вот в коридорах подновил, а вы уже уходите!

Все посмотрели на грустненький пейзаж в золоченой раме, украшавший стену над моей головой. На картине пригорюнился одноглазый деревенский домик у неширокого ручья. Домик тяжко вздыхал и моргал окошечком. С нарисованного неба натурально накрапывал дождик, и вот уже ручей вышел из берегов и засочился тонкой струйкой по гладкому камню замка, собираясь в лужу на полу. Вот вреднюга, – хмыкнула я про себя, – это Лаори-Эрль специально для Тимусии работы прибавил. Не понравилась ему злая радость женщины.

– Так я же наследство принять должна, тетушка Шой, – оправдывалась я, стараясь, чтобы услышали все-все длинные уши. – Слышали небось – король за мной титул баронессы утвердил и баронство моих родичей отписал мне указом, как их единственной наследнице.

– Да что это за баронство – сплошные болота, полные нечисти! И четыре горелые башни в наследство.

– Так ведь и денег мне королевская казна выделяет на то, чтобы форпост восстановить, – возразила я. – И заниматься Счастливой Подковой теперь будет мой жених, генерал Шармель. А как отремонтируем да заселим, так и свадьбу сыграем. Всех приглашу!

И я обвела сияющим взглядом кислые физиономии Тимусии, ее завистливой дочки Ании и – ба! явилась все же, а мы и не ждали! – злющей Лин Игви. Такой злющей, что я подтянула кружевную перчатку, незаметно проверяя, не потерялось ли ненароком графское фамильное кольцо-амулет, защищающее меня от всех мыслимых и немыслимых бед, в том числе от злого глаза некромантки.

Ну вот, свинью я настоящей Тайре Вирт подложила жирную и ядовитую, – а нечего было в моей голове распоряжаться, как в своей собственной! Если меня временно наделили ее внешностью, это еще не значит, что и мои мозги можно занять безнаказанно.

Вот северная гордячка удивится, когда узнает, что замуж при всех обещалась выйти за генерала и даже гостей пригласила. А уж как обрадуется сам генерал…

Я не мстительная, но мой папа-бизнесмен учил: можно простить долги, но нельзя простить покушение, потому что в следующий раз его доведут до конца. А настоящая Тайра задолжала мне много неприятных моментов.

И потом, северянка и генерал просто созданы друг для друга. Тайра – в прямом смысле. Скоро будет. Интересно, как долго созревает человеческое тело из волшебной маргиссы?

Когда я проходила мимо Лин, магичка, одетая в шикарное парчовое платье, зашипела, как змея, и дернулась, но была перехвачена за плечо начальником гарнизона сэром Гриндом.

– Стоять, Лин, – очень тихо приказал рыцарь.

Удивительно тонкий и избирательный слух у меня стал, – удивилась я. Раньше за мной такого не наблюдалось, чтобы расслышать почти беззвучный шепот на расстоянии более пятнадцати шагов, да еще из-за спин переговаривающихся горничных.

– Да ничего я ей не сделаю! – прошипела магичка. – Не видишь, защита на ней такая, какой и у графских невест не было! И за что какой-то мымре такая роскошь?

Ох, вот это у нее глаза! И что же теперь делать? Она же, если еще не учуяла артефакт на моем пальце, то непременно это сделает при моем триумфальном возвращении в ином облике! Ведь защита будет точно такая же. Надо сказать графу, что на таких мелочах не один Штирлиц погорел. Пусть придумывает маскировку, он же маг, один из сильнейших в королевстве Риртон.

В прекрасном настроении я вошла в портальную башню, где красиво светился уже активированный контур перехода, и даже не ощутила никакой паники, какая меня раньше охватывала при одном только взгляде на портал. Еще одна приятная новость. Значит, точно ни капли чужеродной магии айэ во мне не осталось. Хотя что тут сомневаться, если меня проверяла на магию половина королевского совета, сильнейшие маги! Но ведь все равно побаивалась. Фантомные боли.

Дворецкий, приняв мою руку из лап Кенза, выставил рыцаря из зала, закрыл внутренние двери и накинул несколько плетений защиты. Не прост старик, ох не прост. Я, хоть и не маг, но уже столько времени провела бок о бок с этими удивительными существами, так похожими на людей, что могу оценить и степень уверенности, с какой настоящий магистр работает с силой, и сложность магических узоров.

Энхем работал легко, как дышал, и плетение из-под его пальцев выходило изумительной красоты – ровное, тонкое, играющее изысканными арабесками. Закончив накидывать полог на дверь, он принялся за портальный контур, меняя его конфигурацию, цвет и даже само плетение энергетической рамы.

– А зачем вы меняете цвет? – не выдержала я.

– Леди, если бы вы были магом, то видели бы не только цвет, но и некоторые элементы. Но в таком случае я надел бы на вас плотную блокирующую повязку, потому что в портальном узоре всегда содержится указание точки выхода. Если, конечно, знать и уметь читать шифр узора. Но даже не зная шифра, некоторые уникумы, правда, очень редкие, способны его запомнить и повторить. Как вы, наверное, уже догадались, мне приказано отвести вас совсем не на четвертый этаж Лаори-Эрля.

Я замерла, как громом пораженная.

Три года жизни среди магов при полном отсутствии магии развили у меня альтернативные – смейтесь, смейтесь! – способности. Сообразительность и интуицию. И теперь возопили обе. «Если бы вы были магом», – сказал старик. Но я не маг, что подтверждено кучей магов. «То видели бы не только цвет»… Боже, боже.

И «охранку» в каморке матушки Зим я видела, хотя не должна была. Но тогда мы делили тело с запертой душой Тиррины Барренс, и на мое зрение могла как-нибудь тихо, исподволь, влиять ее заблокированная магия. Но сейчас-то я одна! И я все еще вижу то, что видеть не должна. Почему?

Мало того, что вижу, что не положено, так еще и непроизвольно запоминаю: натренированная память за годы обучения иностранным языкам в универе плюс лавина информации о новом мире, которую приходилось классифицировать и учить. Теперь мне достаточно одного взгляда, чтобы запомнить страницу текста на местном языке. Или сложнейший магический узор.

Но я молчу. Молчать я тоже научилась. Главное – чтобы маги не заподозрили во мне ни единой способности, отличающей меня от простых людей.

Но куда это он собрался меня затащить?

– Вы готовы, леди? – забеспокоился старик. – Что с вами?

Видимо, я выглядела испуганной, потому что старый дворецкий мягко – пока еще мягко – тронул мое закрытое перчаткой запястье и успокаивающе погладил поверх ткани. Совершенно неприличный между посторонними людьми жест, который он позволил себе только потому, что принял в некую виртуальную семью и взял надо мной духовное покровительство, а я сдуру согласилась, забыв о различиях традиций и о том, сколь разное могут понимать два мира под одним словом. «Зовите меня дедушка Энхем». Дедушка, как же.

– Не бойтесь, леди Тиррина. – Голос дворецкого, как и пожатие, тоже был осторожно-мягким. – Мне говорили о вашей непереносимости порталов, но вы уже полностью очищены и от магии, и от души айэ. Конечно, еще могут давать о себе знать остаточные связи магии и тела, все-таки сила была немаленькая, но это должно пройти. Магия – это душа, а она у вас сейчас чистая, человеческая, тем и прекрасная.

Остаточные связи. Так вот в чем дело! Уф-ф… Аж от сердца отлегло!

– Я не портала испугалась, – ответила я максимально честно. – Но вы перенастроили эту штуку и сказали, что приведете меня совсем не туда, о чем была договоренность с моим нареченным. Так куда же?

Мэйстр Чесс отвел глаза, и вид у него был слегка виноватый, но голос твердый:

– Ну сами посудите, леди, кто может приказать графу, следовательно, и мне? Только наш сиятельный король Артан Седьмой. И только мне и милорду Дэйтару известен шифр приемной в королевских личных покоях, ибо о вашем визите больше никто не должен знать.

– В личных покоях? Но я – невеста графа! – Я попыталась вырвать запястье, но, как и предполагалось, не преуспела. – Отпустите немедленно! Я не хочу! Я… я не одета для визита на таком уровне!

– Леди Тиррина, никто не может отказаться исполнить прямой приказ короля, это квалифицируется как государственная измена.

– Тогда почему меня не сопровождает мой жених?

– Он отказался. Прямого приказа ему и не было, потому мой хозяин лишь вызвал легкое недовольство. Но если вы не послушаетесь, леди, то не только вы, но и я, и ваш жених будем заподозрены в измене.

Я перестала вырываться. Вот же гад пернатый! Не захотел руки пачкать! Протест выразил, а на большее его не хватило! Разве это мужик?

– Что ж, мэйстр Чесс, я не могу противиться королевской воле, но как же девичья честь? Я еще незамужняя, но уже просватанная девушка. Не нарушая этикета, я могу явиться к неженатому мужчине в личные покои только в сопровождении моего жениха. Либо его сиятельство сам проводит меня, либо… нас обоих обвинят в измене, что поделаешь. Зовите графа. Или стражников. Добровольно я никуда не пойду.

И руки скрестить на груди и подбородок гордо вскинуть, показывая, что голыми руками меня не возьмешь. На мне, между прочим, защита кольца имеется!

Дворецкий тяжело вздохнул, коснулся серьги с некромантским переговорным камнем – черным чеером.

– Милорд, я проиграл вам золотой.

Я вскинула бровь и прищурилась.

Фраза оказалась кодовой. Через мгновение арка мигнула, трансформировалась, вспыхнув черно-синим узором, и в зал шагнул ухмыляющийся высокий и стройный мужчина, обладатель иссиня-черных волос и пронзительных серых глаз. Самолично граф Дэйтар Орияр. Некромант и Черный Ворон его величества. Он протянул раскрытую ладонь, и дворецкий опустил в нее полновесную золотую рунию.

– Я даже не сомневался, что леди Тиррина откажется от такой сомнительной чести, как тайный визит к королю, – с улыбкой сказал лорд.

Так вот почему Ворон перепоручил сопровождать меня дедушке Энхему! Этот невыносимый тип опять меня проверял! Но серые глаза некроманта так сияли, что долго злиться на него оказалось невозможным.

– Леди хочет переодеться, – доложил дворецкий.

Лорд тотчас повернулся ко мне.

– Вам будет предоставлена такая возможность. Но не сейчас. Наш король велел доставить вас к нему немедленно.

– Зачем? – поинтересовалась я

– Он мне не доложил, – криво усмехнулся лорд. – Но могу предположить, что Артан потребует от вас принести ему присягу прежде, чем передаст мне руку невесты перед алтарем.

– Но почему король? – выхватила я самое важное для женщины – подробности брачного ритуала.

– Потому что вы – графиня, леди,– терпеливо пояснил Ворон. – И как высшая аристократка и сирота, вы находитесь не просто под покровительством короны, а под личной защитой вдовствующей королевы-матери. Но ее величество в данный момент больна, поэтому ее место займет его величество. В любом случае, по нашим обычаям девушку к алтарю должен

сопровождать мужчина со стороны ее семьи, либо семьи опекунов, либо покровителей, либо монах из храма Небес. Я понятно объяснил?

– Вполне. Про алтарь все понятно. Я не понимаю, почему вы отказались сопровождать свою невесту к королю?

Ворон зло стиснул зубы. Процедил:

– Чтобы я своими руками привел вас к Артану и доставил ему наслаждение этим унижением? Обойдется! Вы ведь понимаете, что он постарался не допустить, чтобы в нашем мире вы сначала дали клятву верности мне, как мужу, а не ему, как монарху?

Я молчала, насупленно глядя исподлобья, и кусала губы. Ох, как мне не нравилось, что эти два высокородных петуха сделали меня камушком между двумя жерновами!

– И не волнуйтесь, леди, приличия будут соблюдены: вас сопровождает весьма почтенный и уважаемый магистр темной магии, мэйстр Чесс. Как ваш духовный старший родственник, он имеет право препятствовать любой попытке короля уединиться с вами. Мне пока не дано такого права, я еще не муж вам. Не говоря уж о том, что мне, как потенциальному демону, запрещено приближаться к личным покоям короля.

Как у них все мудрено!

– Но вы же стоите за троном, защищая королевскую спину!

– Меня уже лишили этой привилегии.

– Почему?

– Леди, я тронут, что вы проявляете такой интерес к моей персоне, но вам надо торопиться.

– Ответьте на вопрос. Я должна знать, почему вы впали в немилость. Из-за меня?

– Нет, – его стальной взгляд смягчился. – Меня отдалили еще полгода назад, и вы к этому отношения не имеете.

Что-то они темнят, эти темные маги!

– Не сходится, милорд, – нахмурилась я. – Вы хотите сказать, что король лично занимается вашим браком, в то время как вы в опале? Где логика?

Некромант слегка развел руками: мол, потерялась. И улыбнулся уголками губ.

– Это не опала, а компромисс. Ее величество королева-мать не желает видеть меня рядом с ее сыном, а король не переносит женских истерик. Но мои обязанности королевского Черного Ока с меня никто не снимал, только их выполнение значительно усложнилось. Все, миледи, ваше время истекло. Обещаю ответить если не на все, то на многие вопросы, если они не будут затрагивать государственных тайн.

– Ловлю на слове, милорд. – Я склонила голову, прощаясь, и вложила пальцы в протянутую руку дворецкого.

– Мэйс Тома! – вдруг окликнул граф, когда я уже поднялась на подиум, где вновь засиял уже знакомый бело-золотой узор.

Я оглянулась. Так-то лучше – проще, привычнее. А то заладил «леди – миледи»…

Ворон стоял монументально, чуть расставив ноги, заложив ладони за спину – твердыня непоколебимая, воплощение спокойствия и уверенности. Серые глаза цветом напоминали расплавленное серебро.

– Все зависит только от вас, мэйс Тома. Присяга магическая, помните это.

– И что мне это даст? – раздраженно дернула я плечом. – Я не маг!

– Главное, чтобы вы сами об этом не забывали,– загадочно сказал некромант и подал знак дворецкому.

Тот мягко, но настойчиво взял меня под локоть и втащил в портал. На самом интересном месте! Я попыталась вырваться, чтобы допросить Ворона с пристрастием, но не успела: портальная башня Лаори-Эрля растворилась в бело-золотом мареве.

Глава 2. Королевские интриги

Если дизайнером дворцовых интерьеров задумано было раздавить гостей роскошью, то у него не получилось: ослепленные сиянием гости первые минуты ничего не видели из-за плавающих перед глазами темных кругов, а потом пережитый дискомфорт притуплял восторги.

Не люблю помпезность.

Обилие золота, блеск драгоценностей, украшавших лепнину, сияние светильников, многократно отражавшихся в зеркалах и натертом паркете, – все раздражало. Сияние усиливалось и белым узорным атласом, покрывавшим стены там, где их не закрывали портреты, главным из которых был сам Артан Седьмой, изображенный во весь рост.

На портрете ему было лет восемнадцать. Бледное лицо с тонкими чертами еще не утратило юношескую чистоту, презрительной складки в уголке губ еще не было и в помине, а светлые волосы ярко сияли, словно посыпанные алмазной крошкой. Но после восхитительных живых картин Орияр-Дерта, в которых жило солнце, простор и ветер, никакие помпезные портреты в резных позолоченных рамах, инкрустированных драгоценностями, не могли удивить.

Впрочем, может быть, я иначе реагировала бы на королевское блистательное великолепие, если бы час назад не купалась в тридцати килограммах золотых монет. А так и бровью не повела.

– Такое впечатление, что вы не первый раз в моих покоях, леди Тиррина, – послышался из-за спины вкрадчивый голос Артана Седьмого.

Стремительно развернувшись, мы с дворецким поклонились развалившемуся в кресле королю.

– Простите, сир, но я тут первый раз.

И, надеюсь, последний.

– Либо вы равнодушны к сокровищам. – Король поднялся из кресла и подошел ближе. – Но здесь лишь ничтожная доля моей коллекции. Может быть, у меня еще есть шанс удивить вас красотой моего дворца?

Следующее предложение будет посетить его спальню, чтобы полюбоваться на какую-нибудь вазу. Нет уж.

– Мой король, истинное сокровище страны – это милосердное сердце ее государя, – отвесила я жирный комплимент и присела в поклоне еще ниже. Только бы не упасть с непривычки.

– Гхм, – подавился монарх. – Поднимитесь, леди, я хочу видеть ваши глаза.

Я выпрямилась, спокойно встретив взгляд хищных янтарных глаз. Мой сопровождающий остался стоять с согнутой спиной. Король опустил на него мгновенно потяжелевший взгляд.

– Мэйстр Чесс, вы можете идти. Вашему хозяину сообщат, когда леди Тиррина будет готова к церемонии.

Дворецкий выпрямился, плечи его расправились, а в густом голосе не было ни намека на старческое дребезжание.

– Да простит меня мой король, но вам, вероятно, не сообщили, что я являюсь старшим духовным родственником леди. По семейной иерархии я ее духовный дедушка.

– Хороший ход, – усмехнулся белобрысый венценосец. – Но если вы провернули это перед визитом сюда, его можно и оспорить…

– Нет, сир, мое покровительство было предложено и благосклонно принято в первый же день появления в Орияр-Дерт мэйс Тамары под именем Тайры Вирт. Две недели прошло, духовные связи окрепли и признаны силами мира Айэры.

Я прикусила язык, чтобы не испортить игру старикана. Никаких особых связей, тем более окрепших, я не ощущала. Но может быть, магам виднее, потому что король прищурился, отстраненно и в то же время пронзительно оглядел наши фигуры и поубавил пыл.

– То есть вы отказываетесь уйти миром, магистр Энхем? – спросил Артан Седьмой, и его ноздри затрепетали от сдержанного гнева.

– Осмелюсь напомнить, сир: незамужняя девушка не может остаться наедине с посторонним мужчиной без сопровождения ее родственника-мужчины.

– Но я уже не посторонний мужчина, даже если забыть, что я – король. Моим указом с сегодняшнего дня и до достижения леди Тирриной Барренс двадцати одного года или ее замужества я – ее опекун. – И венценосец жестом фокусника вынул из рукава свернутую в трубочку бумагу, перевязанную лентой с печатями.

Боже! Еще один опекун, еще хуже прежнего! За что это мне? Вот и думай, что страшнее – выйти замуж за некроманта, или не выйти и оказаться во власти царственного тирана.

– Духовное родство Небес выше любого земного, – парировал самый странный на свете дворецкий.

– Но не выше королевской власти! Вы в первую очередь мой подданный, а потом уже – вассал и слуга моего же подданного. Забыли присягу? Я напомню! – прорвался монарший гнев. – Я приказываю, мэйстр Чесс, покинуть мои покои и оставить нас с моей подопечной наедине!

Бледный как смерть дворецкий пробормотал:

– Можете казнить меня, сир, эта казнь будет милосерднее мук, накладываемых невыполненными духовными обязательствами. Я могу уйти, только если моя внучка пожелает.

– Идите, дедушка Энхем, не гневите короля! – спешно сказала я. Еще не хватало, чтобы из-за меня его и впрямь казнили. – Уверена, мне ничего не грозит.

– Кроме потери репутации, – горько прошептал старик.

– Никто не видел нашего прихода, дедушка. Надеюсь, его величество сохранит наш визит в тайне. Идите же!

Низко поклонившись, подавленный Энхем ступил в портал, обрамленный черной с жемчужно-серыми узорами магической рамой, и исчез в темном тумане. Через несколько мгновений и клочки тьмы развеялись без следа.

– До чего старик упрям! – усмехнулся король, разительно изменившийся за те секунды, пока таял туман. Никакие презрительные и гневные складки уже не искажали приятные черты его лица, а яркие глаза сияли, как золотистые бериллы на солнце.

– Вы вправду казнили бы его?

– Разумеется, – кивнул король и раздраженно дернул плечом. – С этим не шутят, мэйс Тамара. Либо я правитель, которого слушаются беспрекословно, либо балаболка, чье слово ничего не значит.

Либо не уверенный в себе мальчишка, доказывающий свое превосходство любой ценой, – подумалось мне. Представляю, в каком сейчас бешенстве мой жених.

– Предлагаю выпить по чашечке чинфы* с морожеными сливками, прежде чем перейти к делам, мэйс Тамара. – Артан Седьмой показал на кресла и накрытый на двоих столик, видневшийся в нише за прозрачными занавесями из органзы. На земле такие задрапированные эркеры назывались альковами.

* Ч и н ф а – местный аналог кофе, тонизирующий и освежающий густой напиток черного цвета из зерен одноименного растения. Обладает вкусом шоколада.

Королевская галантность не распространилась на то, чтобы придвинуть кресло, слуг он не позвал, потому пришлось примоститься на самый краешек. Чашку брать не решилась – руки слегка подрагивали от волнения.

Зачем король так настаивал на уединении? Знал ведь, что возвращение Энхема без меня в Орияр-Дерт больно ударит по самолюбию Ворона. Плохо быть зернышком между двумя петухами.

Эльфообразный венценосный красавец пригубил чинфу, внимательно глядя на меня поверх края чашки.

– Вы так забавно дрожите, мэйс, словно попали в логово к людоеду, – улыбнулся Артан Седьмой. – Не бойтесь. Я не собираюсь делать вас моей любовницей против вашей воли. Кстати, вы хотите стать моей фавориткой?

– Нет.

– Неужели я вам так не нравлюсь? – сощурились янтарные глаза.

Риртонским королям не лгут в глаза. Вот и я не смогла.

– Вы красивый мужчина, сир, даже очень красивый. И ваша красота не слащавая, а вполне мужская. Да еще эта аура власти… – Я отхлебнула напиток, бросив оценивающий взгляд на довольного, как обласканный кот, короля. – Да, вы мне нравитесь. Но внешность – не главное в человеке. Вы не настолько мне нравитесь, чтобы я забыла о чести.

Обломись, чувак.

Артан растянул губы в предвкушающей улыбке охотника.

– Не торопитесь, мэйс. Может быть, вам понравится не только моя внешность, но и моя щедрость? Как вам титул герцогини, плодородные земли герцогства Альбара, лучшие в королевстве после моих, и состояние в десять миллионов золотых руний?

Как быстро растут мои первые пять золотых, полученные из рук некроманта!

– Зачем они мне, сир, если на них не купить возвращение в мой родной мир к моим любящим родителям? И зачем вам покупать невесту вашего подданного, если так много свободных девушек, мечтающих о вашей благосклонности?

Король, недовольно морщась, побарабанил длинными пальцами по столешнице.

– Не все так просто, мэйс. А почему вы решили, что замужество за некромантом приблизит вас к возвращению в ваш мир?

– Это прописано в нашем брачном договоре, ваше величество, – пожав плечиком, я взяла чашку с напитком. Уф-ф… вроде пальцы уже не дрожат. У меня всегда так: стоит броситься в бой, как забываю, что надо бояться.

– Вы уверены, что граф Орияр вас отпустит?

– Конечно. Я уже убедилась, что он человек слова, а договор он подписал. Зачем я ему после его двадцатипятилетия? Если все пройдет как надо, то осенью, после своего дня рождения, он даст мне развод и поможет вернуться домой.

Король, откинувшись на спинку кресла, с минуту изумленно на меня взирал, от удивления он забыл о вежливости.

– Он обманул тебя, наивная дева. Разводы у нас невозможны.

– Это не будет иметь никакого значения для меня, когда я попаду домой. У нас они, слава Небесам, вполне возможны.

– Ты не понимаешь. Он маг.

– В нашем мире не существует магии, сир, – улыбнулась я и вонзила зубы в похожий на персик фрукт, взяв его с серебряного блюда.

Артан Седьмой рассмеялся. И выглядел он в этот момент потрясающе – светло и беззаботно. Словно выглянуло солнце, и яркие лучи разбежались по летнему лесу. Как и Ворону, ему очень шла улыбка, она делала его совсем юным. Не королем с деспотическими замашками, а сказочным принцем.

– Жаль, что ты отказываешься от титула герцогини. Мне удивительно легко с тобой, Тамара, – признался монарх, затаив искры смеха на дне янтарных глаз. – Наверное потому, что ты чужда нашему миру и всем его интригам, и даже не делаешь попытки солгать. Я ценю это качество, особенно в женщинах. Буду откровенен. Впрочем, ты уже знаешь об особенности моей магии: я всегда откровенен. Ты не нужна мне как любовница, хотя и не откажусь, если ты захочешь.

– Нет! Не захочу!

– Посмотрим, – улыбнулся король уголком рта. – Если тебе не удастся вернуться, а Дэйтар все же даст развод и храмы Небес его подтвердят, ты окажешься изгоем в свете. Парией, испачканной подозрением во всех грехах. Не знаю, что может случиться, чтобы наше магическое общество приняло такой разрыв. И тогда тебе придется вспомнить о том, что я твой опекун. Только я смогу спасти тебя. А пока…. Пока ты права, мне действительно ни к чему ссориться из-за женщины, пусть даже столь необычной, как иномирянка, с моим названым братом и сильнейшим некромантом королевства. К тому же, если бы я был заинтересован в том, чтобы именно ты грела мою постель, то не отдал бы тебя в жены моему верному Ворону, а приберег для себя.

– Тогда зачем вы дразните моего жениха этой встречей наедине?

– Ему полезно! – Улыбка короля опять превратилась в задорную, совсем мальчишескую, а глаза лукаво блеснули. – Он никогда никого не ценил настолько, чтобы ревновать.

– Или был просто слишком уверен в себе и своих женщинах, чтобы беспокоиться?

Королю не понравилась моя ремарка, и он, нахмурившись, отставил пустую чашку.

– У нас не слишком много времени, чтобы заниматься словесной эквилибристикой, мэйс Тамара. Перейдем к делу. Что ты знаешь о роли Орияр-Дерта в нашем мире?

Я пожала плечами.

– Почти ничего. Только то, что крепость Орияр-Дерт каким-то образом находится между Верхним и Нижним миром. И то, что Вороны, по сути, ваши пленники.

– Давно уже союзники, Тамара. Мы предпочитаем называть их так. Только Орияр и его крепость защищают нас от прорыва Нижнего мира. За тысячелетия, выполняя договор с королями Риртона, Ориярь обуздали стихийные прорывы черной магии, создали на нашей земле орден Черного Ока, объединивший менталистов и некромантов. Именно они помогли прекратить религиозные войны и установили равновесие между Светлыми Небесами и Темными. И отошли в сторону, занявшись главной задачей – обороной нашего мира от демонов. Ворон и его люди из ордена Черного Ока возглавляют мою тайную инквизицию. Они проверяют на одержимость даже служителей Темных Небес. Даже королевский дом. Ворон – тень моего трона.

– Замечательно, – не выдержала я. – Потомок демонов проверяет других на одержимость!

Король усмехнулся:

– Именно так. Он знает, что искать. Никто лучше него не почует прорыв бывших сородичей.

– Но при чем тут я?

– Ты заинтересована как никто другой, чтобы Ворон не потерял стабильности. Ты нужна мне как союзница. Как мои глаза в Орияр-Дерте. Дружба дружбой, но ни наши отношения с Дэйтаром, ни его присяга не смогут удержать Ворона, когда начнут рваться его связи с моей землей. Это происходит со всеми Ориярами перед их двадцатипятилетием. А учитывая, что в нем течет кровь демонов, он – самый сильный, но и уязвимый из черных магов.

Теперь и я отставила чашку.

– Что значит – союзница?

– Мы будем встречаться каждый день, Тамара, пока не будет консуммирован твой брак, и некоторое время после, пока мы не убедимся, что миновала угроза для твоего мужа. – Глаза короля утратили всякую солнечность и стали походить на два куска янтаря с застрявшими в

них черными мушками зрачков. – На кону стоит благополучие моего королевства, и никакие случайности не должны нам помешать. Ты, как и некоторые другие мои осведомители в замке Ворона, будешь рассказывать мне обо всех изменениях во внешности и поведении графа Ориярa.

Я похолодела, а руки опять дрогнули, и я спрятала их в складках платья.

– Вы желаете, чтобы я доносила на своего жениха?

Артан Седьмой брезгливо сморщил нос и кивнул:

– Именно так. Ты будешь правдиво отвечать на все мои вопросы. Кроме того, тебя будут проверять мои менталисты, чтобы исключить случаи одержимости демонами Нижнего мира. Мы не допустим, чтобы демоны выиграли эту схватку. Не забывай, Тамара, что сейчас идет негласная война, и ты вместе с Вороном на самом острие меча. Мне очень жаль.

– Но я не хочу становиться вашим соглядатаем! – вскричала я в бессильном гневе. – Это противно моему сердцу! Я дам клятву моему жениху и не смогу его предать.

– Речь не идет о предательстве, дорогая Тамара. Дэйтар в курсе и прекрасно все понимает. Он согласен на такой надзор.

Прекрасно! О каком доверии может идти речь, если жених будет знать, что невеста за ним шпионит?

– Разве больше некому? – взмолилась я. – Поручите эту роль Лин Игви!

– Он никогда не подпустит ее так близко, как вынужден будет подпустить тебя.

И белобрысая сволочь попыталась поцеловать мою руку. Ох и полыхнуло ему в королевскую эльфоморду некромантово колечко!

Я перепугалась так, как никогда в жизни. Даже три года назад так не пугалась, когда обнаружила себя в незнакомом месте, подвешенной на невидимых лентах в окружении светящихся шаров. Тогда все казалось качественным кошмаром. Да и до сих пор иногда кажется.

Но теперь в моем непрерывном кошмаре нарисовалась весьма реалистическая казнь за покушение на государя. Аристократам и магам тут варварски рубят головы – гарантия, что даже некромант не вернет душу в казненное тело.

– Ваше величество! – бросилась я на колени перед упавшим на ковер королем, судорожно пытаясь прощупать пульс на его шее. Кстати, сильная такая шея, как у борца. А кожа нежная, как у девушки.

За этим занятием меня и застукали ворвавшиеся на шум стражники.

Ситуация с их точки зрения однозначная: какая-то девка в дешевом платье служанки душит их повелителя. В таких случаях сначала убивают, потом поднимают и допрашивают труп. А если учесть, что кольцо мне дал некромант, то и заговор пришить могут.

Потому я мгновенно среагировала на первый же шум: обняла лежащего без сознания мужчину и прижалась губами к его губам, краем глаза поглядывая на незваных гостей.

Ворвавшийся вместе со стражниками молодой рыжеволосый маг обомлел. На его пальцах плясали молнии, но запустить ими в меня он побоялся – вдруг еще короля заденет.

– Сир, нужна помощь? Что тут происходит? – гаркнул рыжий.

Я попыталась приподнять голову и ответить, мол, не видишь, свидание у нас и первый поцелуй. Не тут-то было! Обморочный ожил: жесткая мужская рука прижала меня к груди еще плотнее, а наглые королевские губы попытались захватить мои. Я с визгом отпрянула.

Разумеется, снова полыхнуло, да посильнее, чем в первый раз. Так, что меня отбросило от короля и влепило спиной в беломраморную колонну. Тут же с пальцев рыжего мага сорвалась молния, и я попрощалась с жизнью.

Последняя мысль была вовсе несообразной: я озаботилась странной реакцией кольца. Получалось, по своей воле я могу даже поцеловать чужого мужчину, и ничего ему за это не будет. А если против моей воли – сработает защита. Эх, Ворон, Ворон… Нельзя так безоглядно доверять женщинам! Это нервирует.

С жизнью зря прощалась. Она решила, что я в этом мире еще мало помучилась.

Молния наткнулась на невидимое препятствие в метре от моей особы и разбежалась голубоватой потрескивающей сетью, заключив меня в сферу. По ошарашенным карим глазам мага я поняла: что-то пошло не так. А на его пальцах вилась уже вторая молния.

– Стой, Грентар! – хрипло скомандовал король. – Лучше помоги подняться.

Маг, с трудом погасив боевой заряд, бросился к государю, а стражники уже окружали мою электрическую мышеловку. И зачем? Куда я из нее денусь?

Между тем Артан Седьмой принял вертикальное положение. Легкая растрепанность ему весьма шла, превращая изящного эльфообразного манекена в человека, не чуждого страстям. Он провел пятерней по светлым блестящим волосам, приводя их в порядок, поправил кружева манжет. Рыжий маг суетился вокруг коронованного тела, отряхивая пылинки с его одежд и непрерывно ворча:

– Да чтоб я еще покинул свой пост, пусть даже по вашему приказу! Да хоть казните на месте, портальный зал не покину! Все равно казнят за то, что покушение проморгал! Толкнули меня на нарушение присяги, и вот результат!

Артан Седьмой мученически возводил глаза к расписному потолку (знакомый жест, я тоже так люблю), улыбался уголком губ, наслаждаясь моим беспомощным видом, и вяло отбрыкивался:

– Ну хватит, Грентар. Хватит. Ничего не случилось, никто на меня не покушался. Это случайный и совершенно безобидный для меня выброс энергии. На мне защита.

– Как это не покушался! А она? – Маг, не поворачиваясь, кивнул рыжей головой, указывая на меня.

– Всего лишь легкий поцелуй, – широко улыбнулось бесстыжее величество. – У тебя слишком чувствительное защитное заклинание. Нужно вплести в него ограничения, а то меня ни одна девушка поцеловать не сможет.

– Значит, это была несанкционированная советом девушка! – возмутился маг. – Конечно, не сможет, пока мы ее не проверим! А если у нее ядовитое дыхание?

Я фыркнула и отвернулась. У самих оно ядовитое! Да тут зубную пасту и щетку еще не изобрели, меловым порошком и палочками пользуются, да и то не все.

– Грентар, довольно! – В голосе короля на миг прорезалась сталь, и маг тут же повиновался и отошел на шаг. – И сними с мэйс свою сеть. Она не преступница и зла не замышляла. Не так ли, мэйс?

И ведь ни разу по имени не назвал. Значит, пытается сохранить мое инкогнито, ведь моего лица, точнее, лица Тайры Вирт тут никто не знает. И я осторожно повернула перстень Ворона камнем внутрь, чтобы никто не опознал.

– Это так, ваше величество. Я не преступница и зла не замышляю, – прикинулась я попугайчиком.

– Вот видишь, Грентар. Девушка не лжет. Сними с нее заклинание.

Рыжий вздохнул, щелкнул пальцами, и электрические змеи, опутавшие невидимую сферу, распались мельчайшими искрами и поземкой устремились в амулет мага, висевший на его груди. Запахло озоном.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Артан Седьмой. – Теперь оставьте нас с мэйс, мне не нужна ваша помощь.

– Но сир! – уперся маг. – Мы даже не знаем, что это за девица. Она остановила даже мою сеть. Причем на значительном расстоянии. Вы сказали, что ожидаете леди Тиррину, и мы согласились оставить вас наедине, потому как всем известно, что Небеса ее наказали, и графиня Барренс сейчас совершенно безобидное и бесполезное существо. Но совет не давал согласия на…

– Ты мне надоел. Вон! – негромко, но грозно сказал монарх и сопроводил слова взмахом руки.

Маг даже сгруппироваться не успел, как налетевшим ураганом локального действия его вымело вместе со стражниками за двери. Силен мужик, – восхитилась я непринужденностью, с которой Артан Седьмой справился с магом и десятком закованных в латы людей. У короля даже жилки на высоком лбу не напряглись. Зачем такому охрана?

За выметенными захлопнулась дверь, повинуясь злому королевскому прищуру, и Артан развернулся ко мне с очаровательной улыбочкой, словно ничего не случилось.

– Так на чем мы остановились, милая Тамара? Ах да, на поцелуе.

Он сделал шаг ко мне, но я ретировалась за колонну.

– Никакого поцелуя не было, сир! Вам показалось!

– Неужели? – Он попробовал обойти колонну с другой стороны. – А что это было, когда твои нежные губы так страстно прижались к моим?

– Всего лишь попытка сделать вам искусственное дыхание. Вы же были без сознания, и я испугалась за вашу жизнь.

– Ты лжешь, красавица.

Я отбежала от колонны за диванчик.

– Согласна, попытка неудачная. Это была маскировка. За свою жизнь я испугалась больше.

Артан остановился, больше не делая попыток меня поймать.

– А вот теперь ты не лжешь, – погрустнели янтарные глаза. – Всего лишь маскировка. Страх, что тебя обвинят в покушении на мою жизнь.

Он сел на диванчик, положил ногу на ногу и сцепил ладони на колене.

– Сядь, поговорим. Обещаю, что не прикоснусь к тебе без твоего разрешения.

Что ж, поверю. Династия риртонских королей обладала уникальной магией: не только им нельзя было солгать в глаза без риска быть немедленно разоблаченным, но и они не способны были лгать. С одной стороны, встроенный детектор лжи – благословение. С другой – проклятие. Я села, отодвинувшись как можно дальше.

– Я бы мог воспользоваться ситуацией и принудить тебя, Тамара, – вздохнул Артан. – Но не захотел. Основания заподозрить не тебя, но твоего жениха есть. Видишь ли, я знал, что представляет собой кольцо-амулет для невест графа Ориярa. Думал, что знал. Немного предыстории… Ты – не первая девушка, которую я пытаюсь соблазнить до того, как отдать ее руку лорду Дэйтару. После того как первая невеста Дэйтара сбежала к демонам, мы и придумали это испытание. Мой названый брат был не против. Жена его интересовала, только как средство избавиться от родового проклятия Орияров.

– То есть граф знал, что меня здесь ждет? Все это было с ним согласовано?

– Безусловно.

– И он готов делиться с вами женой? – Я даже охрипла от душившей меня ярости.

– Все немного не так. Не факт, что согласившаяся девушка стала бы моей фавориткой на самом деле. Как тебе известно, не все невесты Дэйтара были аристократками, а статус моей любовницы изначально должен быть высок. Испытание, которому я подвергаю невест моего друга, необходимо, чтобы понять, способна ли будет девушка противостоять ментальной магии демонов.

– При чем тут демоны?

– Они мастера соблазна. Мы считали, что та, кто согласится променять после свадьбы корону графини на браслет королевской фаворитки, наверняка подпадет под ментальное влияние демонов. Таким образом было отсеяно семь претенденток на роль графини Ориярa.

– А еще две…

– Две предыдущие его невесты? Они не согласились разделить со мной ложе, но им это не помогло. Демоны свели их с ума и устранили. Это о том, почему я позволил себе быть настойчивым с тобой. Вернемся к твоему кольцу. Оно не такое, как было. Твое кольцо переделано Вороном так, что, защищая тебя, оно с легкостью пробило мою защиту. Самую мощную, какую только могут поставить маги в нашем мире на одного человека, не заковывая его в неподъемные магические латы. И то, что Дэйтар не предупредил меня о такой защите, можно рассматривать как измену и покушение на мою жизнь через ничего не подозревающую посредницу.

Я на миг замерла от такого параноидального заявления, а потом… расхохоталась.

Король заледенел, переждал приступ моего смеха с невозмутимым лицом и, едва я успокоилась и вытерла проступившие слезы, процедил сквозь зубы:

– Вам весело, мэйс? Что же вас так рассмешило?

Так и слышалось в паузе: «Уж не ваша ли казнь за измену?». И я пошла ва-банк.

– Простите, ваше величество. Но вы сами говорили, что Дэйтар – один из сильнейших магов. И вы видели Ориярь-Дерт. Даже я, не маг, понимаю, что вся крепость от первого камня в основании до последнего шпиля его башен – это неимоверно мощная магия. Вы знаете, какая сила нужна – удерживать эту магию и обновлять заклинания, чтобы сердце Лаори-Эрля не остановилось. Мне трудно представить, что маг, способный хранить врата между Нижним миром и Верхним закрытыми и невредимыми, отражать непрерывные атаки демонов всего Нижнего мира, не сможет при желании устроить настоящее покушение.

– Настоящее?

– То есть успешное. Я уверена, сир, если бы граф Ориярь был способен нарушить присягу и изменить вашей дружбе, вы были бы давно мертвы. Я уже не говорю о том, что лорду некроманту ни к чему посредница в этом деле, и еще вчера вы спокойно расхаживали по его замку без всякого риска для жизни.

Я умолкла, и наступила зловещая тишина.

Спустя долгую минуту король, буравивший меня таким острым взглядом, словно пытался вскрыть мне череп, отмер, опустил глаза и свел кончики пальцев в жесте задумчивости. Мой папа тоже любил так делать, когда был чем-то сильно озадачен.

– В том-то и дело, мэйс Тамара, – сказал наконец монарх. – В том-то и дело. Еще вчера у Дэйтара не было от меня секретов. А сегодня они появились. Ментальное давление, которому он непрерывно подвергается – и внешнее, со стороны Нижнего мира, и внутреннее, со стороны его проклятой крови, – усиливается каждый день. Миг, когда оно даст трещину, станет последним мигом его свободной воли. Иначе не бывает. Именно поэтому так важно его не пропустить. Я не могу потерять Дэйтара. Он слишком ценен для моего государства и слишком дорог для меня лично.

Ага, и потому ты соблазнял всех его несчастных невест. Но я промолчала, конечно.

– На тебя тоже будут давить, Тамара. – В янтарных глазах даже мелькнуло что-то вроде сочувствия. – Соблазнять, искушать. Как и всех его невест. И мои искушения ничто по сравнению с демоническими. А силы человеческие не безграничны, хотя ты удивительно сильная личность, что странно для человека, не обладающего магией. Если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь попросить ее у меня, и тебе не будет отказано. Для экстренной связи я дам тебе амулет. После того как мы вернем тебе облик Тиррины Барренс. – Король поднялся, и я одновременно с ним.

К моему удивлению, его величество повел меня не к дверям, а к портальному кругу. Зря я боялась за свою репутацию. Точнее, за репутацию Тайры Вирт. Никто не отследит, откуда взялась неизвестная девица в королевских апартаментах, и куда делась. А после возвращения облика никто не сможет связать высшую аристократку и девицу из далекого приграничья.

Глава 3. Личина для дивчины

Портал перенес нас в мрачное помещение с низкими сводами, пахнущее подвальной сыростью и ледяное даже в полуденный зной. Нас встретил сам граф Орияр, но помещение не было подвалом его замка – не ощущала я атмосферы Лаори-Эрля, которую ни с чем не спутать. А чувствовала только мертвенный давящий холод, как и от моего жениха.

Ворон ни слова не произнес с момента нашего появления, только сверкнул на меня взглядом стальных глаз, поклонился королю и распахнул перед ним низкую железную дверь.

За дверью обнаружился тускло освещенный коридор и два стражника с копьями, хотя я никогда не понимала, зачем им в таком узком пространстве копья, когда гораздо эффективнее длинные кинжалы по типу испанских. Один из стражников прошел вперед, король за ним, затем я, а граф замыкал нашу небольшую группу.

Мы спустились по лестнице, оказавшейся в конце длинного пустого коридора, прошли через какие-то путанные переходы, и наконец стражник распахнул высокую, обитую железом и оплетенную тусклыми, неактивными рунами дверь.

Мы попали в небольшое помещение, нагретое камином. Остро пахло травами. Бросились в глаза пустые книжные полки в грубых, вырубленных в стенах нишах. Под нишами располагался длинный стол с разложенными на чистых тряпицах скальпелями, пинцетами, баночками с мазями и плошками с дымящимся варевом.

У камина, устроившись в кресле с книгой, сидел седовласый маг.

Завидев нас, он вскочил, положил книгу на сиденье и, поклонившись так же молча, как Дэйтар, подождал, когда стражник закроет дверь с той стороны.

– Приступайте, мастер Зигфар, – распорядился король.

Старик выпрямился, и я увидела, что он слеп. Минуточку! Как он мог читать с такими бельмами на глазах?

– Кто будет направлять? – спросил Зигфар.

– Я сам, – ответил король.

– Это честь для меня, – склонил голову старец.

Артан поморщился. Мой жених, подняв книгу с кресла, переложил ее в нишу, а кресло подвинул к столу и показал мне жестом, чтобы я села.

Мне никто не приказывал молчать, но общая загадочная и давящая атмосфера заставила и меня держать язык за зубами. Я села, Ворон тут же встал у меня за спиной и, положив мне ладони на виски, заставил лечь затылком на спинку кресла.

– Ваше величество, ваш человек осведомлен, что процедура экстренного возвращения истинного облика весьма болезненна? – спросил мастер.

Ладонь Ворона на миг коснулась моих губ, и я поняла, что избрала верную тактику – молчание.

– Да, – ответил за меня Артан Седьмой. – Но обезболивающее не помешает.

– Еще как помешает, – возразил Зигфар. – Если вы готовы мириться с неизбежными в таком случае искажениями, то я, так и быть, дам обезболивающее, но категорически не рекомендую.

Божечки, что за пытка меня ждет? Король бросил на меня вопросительный взгляд, но я отрицательно качнула головой. Буду терпеть, пока смогу. Не хочу стать какой-нибудь кикиморой, которую никто не признает как графиню Тиррину Барренс.

– Хорошо, приступайте, мастер, – скомандовал Артан Седьмой. – Но держите лекарство под рукой.

Кивнув, Зигфар провел над столом раскрытой ладонью, выхватил какую-то баночку и отставил в сторону.

– Руки лучше привязать, начнет хвататься и мешать работе, – буркнул он. – Веревки в среднем ящике.

Дэйтар без слов выдвинул ящик, вытащил заскорузлые, покрытые бурыми пятнами веревки и крепко привязал мои руки. Приплыли, Тамара. Ты попала к садисту и палачу.

– Постарайся расслабить мышцы лица. – Старик, надев тонкие кожаные перчатки с магической защитой, повернулся ко мне, взял в одну руку баночку со снадобьем и скальпель. – И никаких слез!

И началась пытка, растянувшаяся на вечность.

Король, надев непроницаемую маску безразличия, смотрел и направлял руки слепца. Старик наносил на меня мази, пахнувшие еще отвратительнее, чем у матушки Зим. Мне казалось, они были замешаны на кислоте: лицо щипало, разъедало, омертвевшая кожа свисала лохмотьями, и Зигфар срезал ее скальпелем. И все это без наркоза!

Я давно уже прокляла миг, когда согласилась на эту пытку. Скулила, дергалась, срывая веревками кожу на руках, умирала от боли и – подумать только! – от стыда. Это ужасно, что кто-то видит меня такой страшной, как освежеванный труп. И тут же успокаивала себя: какая разница? Я ненавижу их всех!

Только присутствие Ворона не давало мне визжать, как поросенок под ножом. Его рука то и дело гладила меня по волосам, успокаивая, его губы иногда касались макушки, даруя миг забвения, а его пальцы дотрагивались до висков, снимая боль.

Зигфар ворчал:

– Нельзя магию! Нельзя! Ежели результат не совпадет с прежним, сами виноваты!

Как ни плохо мне было, но сознание я сохранила до конца ужасной операции.

Через мучительную вечность средневековый косметолог-садист обмазал меня очередной травяной дрянью и выдохнул:

– Все! Это последний регенерирующий слой. Вот теперь можно и обезболивающее. Маска пусть подсохнет, через час можно снять, не раньше. А через два и сама спадет. Чувствительность кожи еще до вечера будет сильная, лучше настоечку мою принимать. И никакой краски на лицо! А то знаю я этих актрис!

Король вложил в руку слепца мешочек с оплатой его трудов. Ворон осторожно влил в меня питье – губы у меня не шевелились, глотать я не могла без болезненного спазма, – отвязал мои истерзанные руки, взял со стола баночку с регенерирующей мазью и помазал мне раны. А потом подхватил меня на руки и понес совсем не в ту дверь, в какую мы вошли, а в неприметную деревянную, в самом углу.

– Прости за эту боль, – шепнул он, оказавшись в смежной комнате. Рассмотреть я ее не могла – сил не было открыть зажмуренные веки.

Поставив меня на ноги, Ворон накинул мне что-то на плечи. Плащ, судя по тому, что на голову опустился широкий капюшон. Меня снова подхватили на руки, куда-то понесли. Я почувствовала дискомфорт, какой бывает при переходе через портал, и провалилась в забытье – подействовало снадобье Зигфара.

Очнулась я в хорошо знакомой комнате – девичьей светлице в особняке графов Барренс. У моей постели, скорбно поджав губы, сидела худощавая незнакомая женщина лет сорока по земным меркам. Крупные черты лица, круглые карие глаза с короткими ресницами и тяжелый подбородок делали ее похожей на лошадь.

– Франа** Унтана к вашим услугам, миледи. – Она поднялась и поклонилась, заметив, что я пришла в себя. – Я старшая сестра обители «Невинные облака» и целительница, мы с сестрами поможем вам подготовиться к церемонии. Для начала нужно снять с вас маску и нанести целебную мазь. Не беспокойтесь, мы не первый раз возвращаем в мир девушек, имев-

ших несчастье попасть в лапы демонам. Подумать страшно, через какие пытки вам пришлось пройти! Сочувствую вам, госпожа.

** Ф р а н а – обращение к монахиням.

Я еле сдержала горький смешок. Действительно, чем король с Вороном лучше демонов, если заставили меня пройти через такие мучения, лишь бы личико невесты походило на Тиррино? Могли бы просто паранджу на меня надеть. Или хотя бы густую вуаль.

– Я готова, мэйстрес, – безучастно сказала я, поднимаясь с постели. Голос изменился, стал нежнее и бархатистее, хотя горло еще саднило от недавних воплей.

По хлопку монашки в комнату вошли шесть девушек, одетых в одинаковую мешковатую одежду серого цвета. И началось…

Меня искупали в женской половине огромной графской купальни, травяную маску аккуратно размочили, чувствительную кожу лица смазали живительным бальзамом, волосы высушили и расчесали.

Все монашки оказались магичками, владевшими бытовыми заклинаниями, потому справились быстро и причинили мне минимум дискомфорта. Разумеется, они пытались выспросить меня, что же происходило с несчастной графиней после похищения ее демонами, но я быстро пресекла расспросы. Графиня не желала вспоминать эти ужасы.

Наконец, меня одели, обули, украсили драгоценностями, как елку, и поднесли зеркало.

Ну, здравствуй, Тиррина Барренс, давно не виделись, – слегка поморщилась я.

– Не понимаю, к чему это скоростное и болезненное лечение, – проворчала я, разглядывая знакомые черты и пытаясь понять, почему лицо в зеркале кажется мне еще более чужим, хотя и более красивым, чем две недели назад. – Неужели нельзя было просто надеть накидку?

– Что вы, миледи! – замахала на меня руками франа Унтана. – Как можно? Перед алтарем Небес предстают только с открытыми лицами! Такими же открытыми и чистыми, как сердца и души.

Лучше я буду молчать, а то еще какую-нибудь глупость ляпну. Три года я в мире Айэры, кучу книг перечитала о вере, обычаях и нравах, особенно в королевстве Риртон, а все равно с завидной регулярностью сажусь в лужу.

Однако придется реабилитировать короля с Вороном. Даже они не смогли бы в одночасье изменить брачный обряд.

Я еще раз бросила взгляд в зеркало. Что же изменилось?

Вот оно что: ни следа от ожогов! Вьюнок, оплетавший правый висок и скулу, бесследно исчез. Хоть какая-то радость.

И еще лицо смотревшей на меня из зеркала восемнадцатилетней девушки слегка осунулось и выглядело взрослее. Взгляд холодных серо-голубых глаз стал строже. Ну так немудрено, после пережитого.

Монашки высоко подняли мои белые, окончательно лишившиеся пигментации волосы и заплели в хитрую косу, чтобы ни один волосок не коснулся тонкой сверхчувствительной кожи лица. Из-за мазей она казалась неестественной алебастровой маской без единого изъяна, на которой выделялись темные брови и длинные, словно приклеенные ресницы, да алые искусанные губы, блестевшие от нанесенного на них толстого слоя бальзама.

Да-а… Кто-то называл Тиррину красивой? Только не сейчас. Сейчас я выглядела как вампирша в гробу.

Впрочем, все это неважно. Жива, и на том спасибо.

– А где мой обед? – Урчание желудка напомнило, что живым полагается еда. Я приподняла подол нежно-розового, как зарождающаяся заря, пышного платья и направилась к выходу.

– Леди Тиррина! – Франа Унтана метнулась мне наперерез. – Какой может быть обед? Жениху и невесте полагается строжайший пост перед первым обрядом! Дозволительно только питье.

Изверги.

– Питье? Тогда пусть мне подадут куриный бульон, я его выпью, – распорядилась я. И, оценив непреклонное выражение лошадиного лица, добавила: – Или стакан свежей крови. Тоже питательно.

Унтана в ужасе вытаращила глаза и осенила себя священным знаком.

– Крови?! Милостивые Небеса! Это демоны помутили ваш рассудок, миледи! Я распоряжусь, чтобы вам принесли успокоительное.

– И бульон.

– Но… – Монашка попыталась возразить, но наткнулась на мой раздраженный взгляд и попятилась. – Хорошо. Прямого запрета на бульон в обрядовой книге нет. В виде исключения, для больных и немощных…

И она выскользнула за дверь. Наверняка побежала докладывать кому-то о моих вкусовых пристрастиях, ведь за бульоном можно было отправить одну из младших монашек.

Вернулась она, ведя за собой служанку с подносом, на котором сиротливо возвышалась бульонная чашка с двумя ручками, и мужика в черной сутане.

Надо сказать, белый цвет местные храмовники не жаловали, подведя под свою практичность теоретическую базу: мол, никто, кроме короля, не может претендовать на чистоту Небес. Потому представители храма Светлых Небес носили серые одеяния, а Темных – черные.

Меня давно удивляло, как они не передрались между собой. Но если и были какие стычки и дележ власти между небесниками, они не выносились на публику. Небеса едины. И во тьме свет светит, и на солнце бывают пятна, и так далее. Мне, честно говоря, нравилось такое признание единства противоположностей без их борьбы.

Раздел духовной власти был предопределен особенностями магии адептов.

Как оно заведено во Вселенной, светлые были в подавляющем случае созидателями и целителями, но и тут мир Айэры удивил: светлые исцеляли тела, а темные храмовники – души. Изгоняли демонов из одержимых, например.

Видимо, как раз это и предстояло мне из-за неосторожной шутки, судя по сверкнувшему из-под капюшона острому взгляду монаха.

– Мое имя фрар Джас, – проскрипел безжизненный, как сухое дерево, неприятный голос. – Мои белые сестры уверяют, что вы невинны, дитя. Но общение с демонами никогда не проходит бесследно. Я обязан удостоверить чистоту вашей души, убедиться, что в ней не посеяны семена зла и исповедать вас, леди Тиррина, прежде чем вы предстанете перед брачным алтарем храма Небес.

Я подавилась бульоном и закашлялась. Ближайшая монашка от души хлопнула меня ладонью между лопаток.

Вдруг двери распахнулись, и в мою комнату, которая все больше напоминала вокзал, вошел его величество в сопровождении свиты из трех человек. Рыжий маг был мне уже знаком. Портреты еще двоих я помнила по книге родословных Риртона, но хоть убей, не могла вспомнить имен. Настоящая Тиррина, разумеется, должна была их знать.

Храмовник и храмовницы склонили головы. Я была сосредоточена на вытирании бульонных брызг с платья и скользнувшей в декольте капельки, да так и замерла. Артан Седьмой насмешливо поднял бровь, проследив за моей рукой. Я залилась краской.

– Фрар Джас, – произнес король. – Я лично принял исповедь у графини Барренс, и готов подтвердить, что она чиста перед нашими Небесами и в ее душе демоны не посеяли зла.

Пораженные монахини ахнули. С моей точки зрения, это было беспрецедентное вмешательство светской власти в духовную, но монах и вида не подал, что его возмутило такое заявление.

– Как вам будет угодно, ваше величество, – склонил он голову. – Никто не усомнится в истинности вашего свидетельства.

И так же невозмутимо он покинул мои покои. Почему-то сразу стало легче дышать.

– Вы тоже подождите нас в холле, светлые франы. – Ястребиный взгляд короля обвел постные женские лица и остановился на недовольно поджавшей губы Унтане.

После демонстративного смирения чернорясника та не посмела даже трепыхнуться. Поклонилась покорно, и повела своих сестер к выходу, как гусыня гусят.

А король, пока плацдарм освобождался от соперничавших за власть над людьми сил, не отрывал потеплевшего взгляда от моего лица и чему-то светло улыбался. Тирриному телу он улыбался, не мне.

– Вы стали еще прекраснее, леди. Я думал, это невозможно, – отвесил он комплимент, едва за нестандартными «подружками невесты» закрылась дверь.

Ну и вкусы у мужика! Надо будет, когда выберусь в свой мир, отправить ему бандероль с посмертной вампирской маской из ближайшего шок-шопа, пусть любуется.

– Как вы себя чувствуете, леди?

– Благодарю, ваше величество. Сносно.

– Магистр Грентар приготовил для вас микстуру, она поможет вам продержаться до конца церемонии.

– Мне гораздо больше помогла бы котлета на косточке, – не выдержала я.

Мужчины усмехнулись, рыжий хохотнул, бросив на меня одобрительный взгляд, а король, напротив, помрачнел.

– Мне уже донесли о ваших странных запросах, леди. Близость к демонам наложила на вас свой отпечаток, но это скоро пройдет.

Как он изящно сформулировал – «близость к демонам». Соврал не соврамши. Король, который не лжет. Ох, не прост Артан Седьмой. Совсем не прост.

И что странного в котлете? Похоже, я напрочь выбилась из роли эфирного создания. Но Тирра никогда и не была смиренной овечкой. Я фыркнула и независимо задрала подбородок.

– Это была шутка, сир. Вот когда вы сами будете жениться, и вас заставят поститься целый день, еще вспомните меня.

– Боюсь, мне никогда не забыть вас, графиня, – криво улыбнулся Артан Седьмой. – Но я рад, что пережитые испытания не ослабили вашу силу духа. Пусть даже в вас иссякла магия, к нашему великому сча… сожалению, но в вас все еще сильна боевая закалка Школы Ока.

Намеренная ехидная оговорка не укрылась ни от кого. Рыжий маг окончательно развеселился, а чернобородые мужчины в парадных камзолах высших аристократов с трудом сохраняли невозмутимость. Похоже, Тиррочка, ты тут всех достала в свои-то пятнадцать! Надеюсь, мой папуля тебя не прибьет сгоряча. Он-то церемониться не привык и вызывающего непослушания не терпит. А магии у нас в мире нет, бедняжка.

– Мой король, время, – напомнил один из чернобородых – невысокий мужчина лет сорока с небольшим шрамом, сломавшим красивую дугу левой брови.

– Да, герцог Анжер, я помню, – кивнул Артан Седьмой. И снова воззрился на меня. Уставшую, между прочим. Сесть в присутствии государя не позволялось никому без особого дозволения. – Леди, вы приносили королевскую присягу в Школе Ока вместе с другими магами, но с тех пор многое изменилось. Необходимо обновить вашу клятву верности своему королю. Мы сделаем это в приватной обстановке, но в присутствии трех свидетелей, как полагается регламентом. Вы готовы?

А куда я денусь с подводной лодки?

– Да, ваше величество.

– Встаньте на колени, – подсказал шепотом герцог Анжер.

Да они издеваются? В моем красивом платье цвета зари – на пыльный пол? Его две недели никто не подметал, слуги разбежались из особняка, а моего возвращения никто не ждал. Я слегка подобрала подол, укоризненно посмотрела на государя и начала опускаться на колени. Рыжий маг, тоже покосившись на короля, вздохнул и сделал пасс рукой.

Милый маг, ты прелесть! Под моими ногами засеребрилась воздушная подушка, мягкая и совсем не пыльная. Платье было спасено.

Присяга действительно оказалась магической. Герцог Анжер говорил слова, я их повторяла, и в воздухе вспыхивали солнечные руны, орнаментом ложившиеся мне на левое запястье и тут же таявшие. Интересный штрих-код. Они бы его еще в виде ошейника сделали!

Я совершенно отстранилась от этого процесса, наблюдая словно бы со стороны, как чужой рот произносит чужие слова клятвы чужого мира, не имевшей ни единого отклика в сердце. Вспоминала родину. Березы под окном дома, где прошло мое полуголодное детство, пока бизнес отца вставал на ноги вместе со мной. Обои своей детской я до сих пор помнила.

Неожиданно вместо стен с голубыми цветочками, к которым я так любила пририсовывать бабочек, перед глазами вспыхнуло ослепительное сердце Лаори-Эрля и осветило крылатую фигуру Ворона. Он улыбался, его серые глаза сияли.

– Клянусь хранить верность моему господину, – говорили в этот миг мои губы.

Видение исчезло. Я проморгалась, словно действительно была ослеплена вспышкой. Увы, я не перенеслась чудесным образом в замок графа Ориярa, и все еще стояла на коленях перед светловолосым королем.

– Принимаю вашу клятву, леди Тиррина, – кивнул он, рассыпая по плечам светлые пряди. – Можете встать.

Внезапно я поняла, что, если бы не цвет глаз, Тиррина была бы похожа на короля как кровная сестра. Те же прямые светлые волосы, ниспадающие как шелковое покрывало на плечи, тот же тонкий аристократический нос и слегка припухлые губы, те же брови вразлет, тот же разрез глаз. Свою внешность Тиррина большей частью унаследовала от матери. А король? Может быть, его интерес к юной графине Барренс объясняется родственными чувствами?

– Ваше величество… – Рыжий маг нервно кусал губы. – Мне показалось, запечатление клятвы прошло неправильно. У леди не осталось следа на запястье. Видите?

Монарх задумчиво прищурил янтарные глаза.

– След со временем исчезает у всех, уходит под кожу, – напомнил второй чернобородый мужчина. – И у каждого индивидуальная скорость срастания. Учитывая, что леди… хм…

– Продолжайте, лорд Корван, – усмехнулся король. – Вы имеете в виду демонов?

– Нет, государь. Я имею в виду слухи о графине Миене Барренс, матери леди Тиррины. Похоже, мы получили подтверждение этих слухов. Родственная кровь быстрее принимает магическое запечатление.

Король побледнел от ярости. Вскинул голову.

– Подтверждение? Чушь! Вы хотите сказать, я – незаконнорожденный бастард от графини Миены Барренс? В своем ли вы уме, лорд Корван? За меньшее казнили!

Мужчина рухнул на колени.

– Пощадите, мой король! Вы не так меня поняли! Позвольте объяснить… – Лорд умоляюще сложил ладони на груди и, дождавшись кивка от короля, зачастил: – Вы же знаете, мои изыскания в области наследования фамильных черт стали общепризнанными среди моих ученых коллег. Я никогда не сказал бы такую вопиющую ложь о вас! И в мыслях не было! Но ваш отец был весьма благосклонен к леди Миене, а голубые глаза наследуют только от голубоглазых родителей. И у леди Тиррины они именно такого цвета, как у покойного короля, вашего отца. А вы унаследовали цвет ваших золотых глаз от матери-королевы.

– То есть вы предполагаете, что леди Тиррина – моя незаконнорожденная сестра по отцу?

– Возможно, мой государь. Нужны дополнительные исследования. Образцы крови.

Я попятилась и отрицательно замотала головой. Этот ученый фанатик не получит мою кровь. Ни за что!

– У графа Барренса тоже голубые глаза! – выпалила я. Хотела сказать «у моего отца», но при короле, этом ходячем полиграфе, язык не повернулся. – Вы можете убедиться в этом в семейной галерее портретов рода Барренс, лорд Корван. А сходство черт – случайность. С древними родами такое часто бывает. И это не самая важная проблема в день моего обручения.

– Действительно, – поддержал меня король. – Чтобы я больше не слышал этой глупости, порочащей имя моего отца и имя матери леди Тиррины! А вы все, – хищный взгляд обвел меня, ученого лорда, герцога и рыжего мага, – поклянетесь, что все, здесь случившееся и сказанное, не узнает более никто.

Да пожалуйста! Мы уже знаем, как обходить любые клятвы в этом мире. Правда, мой драгоценный Лаори-Эрль?

Почудилось, что кто-то насмешливо фыркнул в самое ухо, до щекотки. А глаза опять ослепли, как от взгляда на солнце. Да что ж это такое!

Глава 4. Предсвадебная

В храм меня везли в карете с королевскими гербами, запряженной местными скакунами, очень похожими на лошадей. Назывались они «таврины», и отличались от лошадей строением копыт, более крупным черепом и яркими цветастыми шкурами. Но ржали точно так же, и функции выполняли такие же.

Король ехал в другой карете, куда более помпезной. Два аристократа и маг сопровождали нас на лошадях. А мне в подружки невесты навязали все ту же старшую монашку и еще двух девушек – шлейф держать. Негоже невесте быть одной на церемонии. Девушкам выделили экипаж поскромнее, нечего монашек баловать. А Унтана расположилась напротив меня. Я сразу решила выудить из нее полезную информацию, насколько это возможно.

– Франа Унтана, вы, наверное, осведомлены, что у меня после катастрофы, случившейся три года назад, проблемы с памятью, – начала я издалека.

– Да, конечно, леди Тиррина, мы знаем, какому наказанию Небес была подвергнута ваша гордыня. Пока вы выздоравливали, вашими сиделками были сестры моей обители.

С-селедка костлявая! Я стиснула зубы, но продолжала:

– Я благодарна вашим сестрам за помощь и пожертвую полсотни золотых вашей обители. Знаю, сумма небольшая, но я боюсь снова впасть в грех гордыни. Напомните мне об этом разговоре при следующей встрече. Сейчас же я хотела узнать, что меня ждет на церемонии, и понять, будет ли магической моя клятва перед Небесами, и зачем, если я не маг, с меня будут брать такую клятву?

– То есть вы забыли даже это?

– Увы. Все, что связано с магией. Потому я и хочу знать о магических клятвах как можно больше. Зачем они? Неужели недостаточно простой?

Женщина откинулась на мягкую спинку сиденья, непроизвольно провела ладонью по бархатной обивке, но не украдкой, как делают нищие, впервые попробовавшие королевскую роскошь, а словно наслаждаясь ее мягкостью и что-то вспоминая. Мне даже на миг стала интересна история этой некрасивой грымзы. Что заставило ее, магичку и, похоже, аристократку, избрать путь отречения от мирских благ?

Унтана разлепила, наконец, сухие губы:

– Недостаточно. Есть несколько видов магических клятв. Во-первых, все маги присягают королю на верность, и вас должны были привести к присяге еще в детстве, когда вы впервые попробовали силу. Это делают родители или наставники на большом ежегодном приеме у городского главы перед представителем короля. На маленького мага накладывают ограничители силы, прежде всего, чтобы он сам себе не навредил. Любая магия до восемнадцати лет дозволена только под контролем учителя. Вы, леди Тиррина, или кто-то, кто хотел вам зла, взломали эти ограничители, когда вам исполнилось пятнадцать. Результат вам известен.

Я кивнула.

– А у других как?

– У других магов ограничители снимают в день первой инициации, в восемнадцать лет, чтобы заменить новыми, более свободными, ведь маг уже способен себя контролировать и предвидеть последствия. Церемония та же, что и в семь-восемь лет. Клятву принимает королевский представитель. Иногда он и старший рода – одно лицо. Полноценную магическую присягу лично его величеству приносят только высшие аристократы. Другие маги – после полной инициации, в двадцать один год. Вам еще рано. Хотя… Король – молодой, но сильный политик, он мог потребовать присягу с невесты Ворона. Так?

– Да, я дала клятву, – погладила я левое запястье.

– Вот оно что… – Женщина сглотнула и скривилась так, словно проглотила лимонного ежа. – И что вас беспокоит?

– Зачем она? – в третий раз повторила я вопрос. – Я не воин, не рыцарь и даже не маг. Чем я могу навредить без клятвы?

– Леди, вы хорошо понимаете, за кого выходите замуж?

– Думала, что понимаю.

– Прежде всего лорд Дэйтар – маг, избранник Темных Небес, некромант. И в моем храме считают: никто не знает, на что он в действительности способен.

– И что? Я-то не маг!

– Вы – его жена. Будущая. Вы должны запомнить, что перед Небесами муж и жена становятся единым целым, как едины Темное и Светлое Небо. Потому и невозможны разводы, разрешенные в диких странах, не ведающих высшего благословения, что в одобренном Небесами браке сплетаются в неразрывное единство души и магия. Поэтому маги предпочитают искать в пару магиню – такой союз усилит обе стороны.

– А брак с бессильной – ослабит?

– Разумеется, в какой-то степени. Как гиря, подвешенная на ноги бегуна, его замедлит. Поэтому вы – идеальная партия для Ворона в интересах многих, но… не для него самого. Поэтому ваш брак раньше был немыслим, и в невесты виконту Дэйтару прочили вашу сестру, обладавшую очень слабым даром. Король не может позволить кому-то быть сильнее его. Храмы тоже опасаются усиления могущества темной стороны Небес. Это может нарушить равновесие.

– Понимаю. Но клятва… – вернула я монашку к сути вопроса.

– Смысл вашей присяги вот в чем. Если магия Черного Ворона будет для вас безопасна, вы станете женой и сможете принять часть силы, если ваш муж захочет поделиться могуществом в ущерб себе. Это чрезвычайно редко случается, ни один мужчина не захочет стать слабее. Один раз за всю историю и было. Но наш король предусмотрел и такой случай. А если вы обретете силу, леди Тиррина, при ваших-то совсем не детских пороках души, в коих вы были замечены до кары Небес… – Монахиня осенила себя священным знаком. – Маг, не связанный клятвой верности королю, государству и людям – опасен. Такой маг будет объявлен вне закона.

– А как работает эта магическая клятва? Если вдруг по незнанию я нарушу…

– Левая рука – рабочая для мага. Если преступление не слишком опасное для страны и государя, вы лишитесь кисти руки. Ну а в случае покушения на убийство монарха или его семьи, вы умрете прежде, чем сделаете первый шаг.

– И какие преступления считаются не слишком опасными для страны?

– Легким преступлением считается дезертирство, лжесвидетельство, воровство и даже раскрытие несущественных государственных тайн нашим врагам. К примеру, демонам. Еще добровольный выезд за границу без подорожной грамоты, то есть без пошлины. Контрабанда. Вам нужно прочитать свод законов Риртона, леди.

– Непременно, светлая франа! – Губы у меня пересохли, сердце екнуло.

Нет, я не замыслила переворот и убийство одного эльфообразного коронованного субъекта. Но вот выезд за границу… не только королевства, но вообще мира, планировала.

Про себя я решила отсыпать монашке еще десяток золотых. И мысленно поблагодарила Ворона: не знаю, как он сумел сбить настройки магического заклинания во время присяги, не дав ей закрепиться, но я была уверена, что моя клятва не нашла адресата. А вот брачный договор уже действовал – Ворон делал все, чтобы выполнить вписанный мной пункт о моем возвращении. Клятва закрыла бы мне путь домой, вздумай король воспротивиться. Пошлина за выезд и обязательная подорожная даже аристократов превращала в государственных крепостных.

– Кисть руки можно восстановить или прирастить, леди, – вдруг разоткровенничалась франа. – И есть целители, которые делают это виртуозно.

Уж не она ли сама такая мастерица? Я уважительно посмотрела на нее, а монашка слегка улыбнулась. Мы прекрасно друг друга поняли без всяких менталистов.

– Виртуозно – это значит с восстановлением магических потоков? – спросила я.

Унтана кивнула. Я не стала спрашивать прайс на услуги, время уже поджимало, но информацию запомнила. Получается, что клятвопреступники спокойно могут расхаживать по королевству – и воры, и предатели, и заговорщики. Или последних клятва порвет, как Тузик грелку? Ладно, это потом. Есть и поважнее вопросы.

– А что с брачной клятвой? – спросила я. – Заклинание отрежет правую руку за измену?

Франа брезгливо поджала губы:

– Фи, леди Тиррина! Я наслышана о вашем вздорном характере и отсутствии моральных ориентиров. Странно еще, что вы сохранили девственность при ваших замашках. Но думать об измене уже сейчас, даже не надев брачного кольца?

– Во-первых, почему сразу я? Может, я не уверена в будущем муже. Во-вторых, а это что? – хмыкнула я и продемонстрировала огромный бриллиант-артефакт в кольце Ворона.

– Это еще не брачное кольцо! – отмахнулась франа, хотя ее глаза жадно вперились в драгоценность. – Брачное надевается на третьем этапе. Это фамильный оберег Орияров. Только у них есть традиция вручать этот оберег невестам уже при заключении договора, дабы уберечь девушек от демонических искушений. Никогда не снимайте его, даже в купальне.

Не очень-то и помогает этот оберег, судя по моим предшественницам.

– Спасибо за заботу, – искренне поблагодарила я. – Но что насчет магической клятвы у алтаря? Может ли помешать присяга королю моей супружеской клятве?

Франа Унтана покосилась на окошко, занавешенное вышитой золотом белой кисеей и украшенное цветами.

– Может, – понизила она голос до шепота. – Корона превыше всего. Король может приказать вам доносить на мужа, и это не будет считаться предательством. Король может приказать вам даже лечь на его ложе, и это не будет считаться изменой. Король может приказать вам убить мужа, и это не будет преступлением…

– …а будет считаться исполнением королевского приговора, – так же тихо договорила я. – Король не доверяет своей правой руке?

Монашка осенила себя священным знаком и сделала голос почти беззвучным:

– Не знаю, почему я вам все это говорю, леди… Вы правильно догадались. Наш благословенный Небесами государь боится своей правой руки.

– Почему?

– Потому что граф Орияр проклят.

– Ах, это… Но ведь проклятие легко снимется.

– Но до сих пор не снято.

– Но ведь для этого я и жертвую своей честью – выхожу замуж за некроманта во благо короны, – пафосно заявила я. – Разве не так?

– Так. Уж точно не по любви, – скупо улыбнулась монашка.

Карета мягко остановилась. Приехали? Я приподняла край занавески. Увидела белоснежную громаду храма с нестерпимо сверкавшей крышей. Двое служителей катили ковровую дорожку от ступенек к вратам, у которых остановилась карета его величества.

– Вы мне очень помогли, франа Унтана. Не ожидала такой искренности. Почему вы были так откровенны?

Хорошо, что я взглянула на ее лицо. Долго удерживаемая маска доброжелательности треснула, и из-под нее проглянула мучительная гримаса. Женщину просто корежило от злости, неприязни, непонятного страха и гнева.

– Я и слова бы вам не сказала, леди, ни за что! Но… Я не могу! – прохрипела она и так рванула хрустальные четки, что бусины рассыпались по коврику на полу кареты. – Не могу

сдержать язык! Меня что-то толкает отвечать вам, говорить даже то, о чем вы не спрашивали! Даже при короле можно хотя бы молчать, чтобы не выдать своих мыслей. Вы… вы лжете, что у вас нет магии!

Я как завороженная смотрела на рассыпавшиеся бусины. Нет, не будет ей премии в десять золотых.

– Я не лгу. Может быть, это влияние королевской магии, закрепившей мою присягу, ведь я принесла ее буквально за минуты до того, как сесть в карету. Мне жаль, что ваша честность и правдивость причинила вам столько боли, *светлая* франа.

Мой сарказм Унтана прекрасно поняла, скривила лошадиную физиономию. Говорю же, у нас с ней дивное взаимопонимание возникло с первого взгляда. Но сказать в ответ какую-нибудь колкость она не успела – лакей открыл дверцу кареты.

Твой выход, Тамара Коршунова, или графиня Тиррина Барренс в мире Айэры.

Лакей помог мне сойти по ступеньке кареты, юные невинные беломонашки в праздничных хламидах, расшитых серебром и бисером, поправили мне локоны, надели венок из свежих цветов и подхватили мой шлейф. Я двинулась к храму, чувствуя себя клумбой на ножках. Лепестки уже осыпались, и моя тонкая кожа болезненно реагировала на их прикосновения.

Стоявший на пересечении дорожек король Артан Седьмой взял меня за правое запястье, прикрытое кружевной перчаткой с вышитым раструбом.

– Леди Тиррина, вы не устали в поездке?

– Нет, ваше величество. Франа Унтана интересный собеседник, чувствуется аристократическое воспитание. За что ее сослали в монастырь?

– За прелюбодеяние, – ответил король с некоторым удивлением в голосе. – Хм, странно. Простите, леди, я не хотел, чтобы такие слова оскорбляли ваш слух.

– Как я могу вас не простить, сир? Любое королевское слово – жемчуг, пусть даже черный, – улыбнулась я, но мысленно заклеила свой рот скотчем. Никаких вопросов! Не дай Небо, вслед за монашкой и коронованный параноик заподозрит во мне магию.

Но какой все-таки интересный эффект! Надолго ли мне такое счастье?

– Это моя привилегия говорить комплименты, леди, не крадите ее у меня.

– Ох, сир, как можно! И в мыслях не было нанести вам такой ущерб. Ведь в таком случае ваше заклинание отрубит мне руку за кражу. Кстати, в моем мире это считается бесчеловечным наказанием.

Король покосился на меня и впал в меланхолическую задумчивость. А мне того и надо. Помолчать. Обдумать все странности, случившиеся со мной за этот бесконечно длинный день. Длинный, как ковровая дорожка, бегущая через обширный двор храма вдоль клумб с королевскими лилиями и диковинными пышными цветами, аналогов которым в земном мире нет.

Хорошо бы эффект правдивости сохранился до того времени, как я смогу перемолвиться с Вороном, потому что у меня накопился ворох вопросов к нему. И первый: уж не мой ли жених способствовал тому, что внешность Тиррины Барренс вдруг стала так явно напоминать Артана Седьмого?

Никогда никто за три года моей жизни затворницей в графском особняке не упоминал мне о таком потрясающем сходстве. А уж мой троюродный братец и мой первый опекун, барон Гинбис, а пуще всего его мегера-матушка, не преминули бы заметить исключительную похожесть и извлечь из этого обстоятельства все преференции.

И я сама, изучая портреты правящей верхушки в семейной библиотеке, не замечала того сходства, которое сегодня потрясло и меня, и короля, и ученого лорда Корвана. И с этим лордом тоже не все чисто, чует мое сердце. Почему именно его позвал Артан в числе обязательных трех свидетелей? Как бы узнать…

А уж моя исчезнувшая камеристка, предательница Лисси! Вот кого зоркий глаз и любовь к сплетням никогда не подводят! Эта любительница потрясти аристократическим бельишком обязательно заподозрила бы связь между мной и королевским семейством.

Но ничего этого не произошло.

А из этого следует, что такого явного сходства Тиррины Барренс с королевской физиономией раньше не было. И появилось оно только сегодня, после насильственного возвращения облика юной графини в присутствии Дэйтара и Артана. Граф стоял за моей спиной и прекрасно видел лица короля и целителя. А еще он мог подзабыть облик Тирры, все-таки последний раз он видел это лицо в лечебнице, обезображенное ожогами.

И еще мне вспомнилось, как чуткие пальцы Ворона дотрагивались до моих висков, снимая боль, а целитель Зигфар ворчал: «Нельзя магию! Нельзя! Ежели результат не совпадет с прежним, сами виноваты!»

И в итоге результат не совсем совпал.

Ах, Ворон! – улыбнулась я про себя. В интересные игры ты играешь. И эту твою партию я почти разгадала. Одно только подозрение, что я – незаконнорожденная сестра, заставит короля Артана отказаться от мысли затащить меня в постель. Хотя бы до результатов полной экспертизы, которая, несомненно, будет назначена – королевской кровью не пренебрегают.

А там поезд венценосной похоти уйдет, найдется другая девушка, которую срочно утвердит совет Ока. Я бы даже сказала – Ок*о́*в.

И ты слишком умен, Ворон, чтобы подставляться. Поэтому каким-то образом подставил лорда Корвана. Уверена в этом на все сто.

Какой же осторожной мне надо быть с тобой, мой премудрый жених. Ты ведь и меня в два счета переиграешь и заставишь плясать под свою дудку. А Коршуновы не подчиняются слепо и бездумно. Коршуновы всегда играют открыто и на равных, как учил меня папа.

Но тут король нарушил молчание.

– Тебе придется нелегко, Тамара. Вряд ли Дэйтар сможет забыть, как он ненавидел Тиррину. И даже не из-за ее характера, не из-за того, что она сотворила с его замком, а из-за того, что она виновна в смерти его нареченной, маленькой виконтессы Эмины. Тирре было тринадцать лет, но она уже поставила цель и шла к ней напролом.

– Ее целью был лорд Дэйтар?

– Нет, Тамара. Ее целью был Лаори-Эрль.

– Зачем ей замок?

– Я не смог разгадать. Прямые вопросы упрямая девчонка просто игнорировала. Но думается, разгадка близка. Я не из простой предосторожности взял с вас клятву подчинения как мага, Тамара. Я уверен, что стоит вам пройти брачный обряд до конца, и Тиррина попытается вернуть себе тело. Вас она использовала как ширму, чтобы стать графиней Орияр и хозяйкой Лаори-Эрля и всей крепости.

– Слишком сложный путь. Если бы не ваш указ, этого брака не было бы.

– Все другие ею уже были испробованы. А указ… *Теперь* мне выгодно, чтобы этот брак состоялся. Тирра или кто-то еще просчитали все. И, увы, мои действия тоже. Но она наверняка была уверена, что второй раз ее к присяге не подведут. Резона на первый взгляд нет, достаточно присяги Ворона. И ошиблась. А теперь, если случится возвращение ее души в тело супруги Ворона, над Тирриной уже будет висеть меч магической присяги, и она ничего не сможет сделать.

Я даже остановилась. Какой чудовищный и, главное, правдоподобный план! И никакого меча над ней висеть не будет, напрасно король надеется на мою присягу! На миг я даже пожалела, что клятва сделала финт и закрепилась непонятно на ком, если не развеялась.

И еще одна мысль пронзила меня как удар молнии в макушку: это что же получается, в тело Ворона в любой момент может вселиться демон, а в мое нынешнее тело тоже в любой

момент может вернуться прежняя хозяйка? Это уже какой-то свальный грех на четверых, а не брак! Если, конечно, хозяйка не вышвырнет вон подсадную утку, то есть не убьет меня.

– Но как она вернется, если бежала в мой родной мир и заняла мое тело? – спросила я. – Как она поймет, когда настанет срок?

– Я подозреваю, Тамара, что она в сговоре с демонами. Только они могли стать посредниками при твоем перемещении в наш мир. Только они могли открыть ее душе путь в ваш мир. И они же знают, когда настанет срок.

– Ясно. Но почему именно я пострадала?

– Мы можем узнать это только от нее самой или от демонов. Возможно, чистая случайность. Первая попавшаяся им душа.

Не верю я в такие случайности!

Мы остановились перед высоченными створками закрытой двери в храм.

– Ты понимаешь, Тамара, почему ваш брак стал для меня практически военной операцией? – спросил король.

– Да, сир.

– Тогда я жду от тебя ежедневного доклада о твоем состоянии, состоянии графа Орияра и в целом Орияр-Дерта.

– Да, сир.

Тоска какая! Но надо отдать должное Артану, ему удалось меня запугать настолько, что захотелось развернуться и бежать.

Вот только тварь, вытащившую меня из родного мира, это не остановит. А узнать, кто сотворил такую магию, как от нее защититься и выжить, мне поможет лишь некромант Дэйтар Орияр. У нас договор.

С ударом серебряного гонга, чистого и звонкого, створки распахнулись.

И я увидела, как на противоположной стороне огромного помещения, в абсолютно черной стене одновременно распахнулись вторые двери. За ними стоял, весь в черном, Ворон в сопровождении группы поддержки.

Брачные ритуалы на Айэре безумно сложные с земной точки зрения, и все потому, что магические силы далеко не всегда совпадают с влечением сердец или голым расчетом. С момента заключения брачного соглашения до момента, когда супруги готовы разделить ложе, может пройти от двух месяцев до нескольких лет.

Сам обряд состоял из трех этапов: наречения, обручения и утверждения.

В обряде наречения жених и невеста в присутствии свидетелей и священников объявляли перед Небесами о своем желании заключить брак, называли имя своего избранника и обменивались поцелуем.

Насколько я могла вычитать из книг Тиррины об обрядах, в этот момент происходило подтверждение, что, во-первых, между магами нет непримиримого антагонизма, во-вторых, силы мага не убьют не-мага. А в-третьих, желающие размножаться организмы могут подойти друг другу биологически. Ведь даже не-маги могли оказаться носителями спящей крови айэ.

На этом этапе и разрушалось большинство матримониальных планов, даже если влюбленные ранее спокойно целовались тайком. Магия алтаря обычно сразу выявляла скрытые противоречия, которые могли впоследствии привести к разрыву отношений между супругами, а в Риртоне, как известно, разводов не бывает. На этапе наречения даже королевские браки, бывало, признавались невозможными.

Король Артан Седьмой именно тут и расставался со своими невестами, тщательно подобранными Советом Ока. Еще пара неудачных наречений, и король заслужит прозвище проклятого Небесами.

Ну да боги с ним, я не за него иду замуж, к счастью.

А вот Ворон уже трижды благополучно целовался с девицами у этого черно-белого камня. И эта мысль почему-то была мне крайне неприятна.

После наречения будущие супруги выбирали дом, где им предстояло готовиться ко второму этапу – обручению, или принятию родовых магических артефактов. Их магия адаптировалась друг к другу, если оба супруга были магами, или, если кто-то один обладал волшебной силой, то второй адаптировался к ней.

Обручение было куда более серьезным событием, чем первый этап. Это момент, когда завязывался новый магический узел в силовом ковре Айэры.

Если оба не были магами, то обручавшиеся, подражая магам, обменивались обычными ювелирными украшениями, и после обручения почти сразу следовало утверждение брака. Тут не было никаких отличий от наших свадеб. Расписались, обвенчались, переспали, и наутро – уже муж и жена.

А вот если оба или один из будущих супругов были магами, то родовой артефакт, эта квинтэссенция чужеродной магии, мог убить или покалечить плохо подготовленного или вовсе нежеланного для рода.

Судя по всему, так же благополучно мой жених трижды проходил второй этап.

Но вот до третьего, главного этапа утверждения нового союза, когда жрецы соединяли капли крови в Небесной чаше, а супруги после этого соединялись на ложе, невезучий Ворон так и не добрался.

Я с некоторой опаской смотрела на приближающегося жениха и понимала, что после нашего поцелуя перед алтарем Небес я стану очередным камнем, который этот местный Сизиф вынужден будет снова тащить в гору. И не дай Небеса, если его руки ослабеют, если я сорвусь и упаду. Тогда я не только разобьюсь сама, но и его утащу в пропасть.

Судя по серьезному и какому-то обреченному взгляду серых глаз, лорд Орияр и сам это отлично понимал.

А если Небеса Айэры не благословят наш поцелуй? Ведь неведомые боги могут счесть, что моя душа, родившаяся под чужими небесами, совсем не подходит магу Дэйтару Орияру. А то и вовсе решат, что дитя чужого мира оскверняет их храм.

И что тогда? В королевские фаворитки, под прозрачное стекло ходячего детектора? Король ведь докопается до истины, и мое приобретенное сходство с ним уже не сможет его остановить. А потом, когда надоем? Кто я тут – без магии, без связей, с клеймом королевской шлюхи? Не хочу. Светлые Небеса, как же я не хочу такой судьбы!

Вот сейчас все и выяснится. Как же я боюсь!

В полной тишине, прерываемой далекими тихими звуками серебряного гонга, отмечавшего каждый наш шаг, король с одной стороны и монашка с другой подвели меня к двухцветному алтарю, опустили мои ладони на белый камень и отступили назад.

Одновременно со мной противоположной черной половины камня коснулись аристократически длинные, но сильные пальцы чернокнижника и некроманта Дэйтара Орияра.

Время остановилось.

Глава 5. Первый поцелуй

Алтарный камень был круглым, метра два в диаметре, разделенным на две половины, черную и белую. Его материал слегка мерцал, как гранит на ярком солнце, был холодным и шершавым на ощупь. Мои пальцы сразу онемели от напряжения и холода, но вскоре я перестала их ощущать.

И вообще воспринимать что-либо.

Даже перестала улавливать тончайшую, на грани слышимости, мелодию или молитву. В ней иногда звучали знакомые слова, а потом и они стерлись, их смысл ускользал от сознания, и казалось, во всей вселенной остались только мы двое: Дэйтар и я.

Я вглядывалась в серые глаза напротив, отмечала подрагивание ресниц, бьющуюся жилку на сильной шее, легкое колыхание черных волос, выбившихся из забранного на затылке хвоста.

Мы так долго смотрели в глаза друг другу, что у меня начались галлюцинации.

Колыхавшаяся прядка черных волос некроманта вдруг превратилась в воронье перо, соскользнула с мужского плеча и закружилась в воздухе. Мне захотелось протянуть ладонь и поймать его, но я не пошевелилась, словно окаменела, и лишь завороженно следила за нереально медленным падением.

Перо коснулось черной поверхности камня, и она колыхнулась, как колодезная вода, налитая до самых краев. Мрамор покрылся рябью, как от ветра, волна добежала до моей половины и потрогала неприступную белизну черными пальчиками.

В этот момент с моего венка, болезненно скользнув по чувствительной коже щеки, на алтарь упал белый лепесток. И породил маленький смерч на поверхности белого камня. Волна добежала до границы и коснулась белыми пальчиками черных.

Черные тут же сжались, ухватили добычу по всей длине разделительной линии, и та смазалась небольшими черно-белыми спиралями.

И начался медленный, осторожный, чарующий танец света и тьмы.

Вытянули длинные шеи лебеди, взмахнули черные и белые крылья и закружились, быстрее и быстрее, перетекая из одной формы в другую, но не смешиваясь в серое безразличие, а выстраивая потрясающе реалистичные черно-белые картины.

Творились небо и земля. Поля и леса. Реки и горы. Облака и птицы.

Они уже не кружились на поверхности алтаря, а вырывались на свободу и проносились над головами. И крылатые мужчина и женщина, танцующие в Небесах.

Облачные спирали поднимались над камнем, волны плескались и шумели за спиной, ветви протягивались и становились садом вокруг нас, трепетали на цветах бабочки, пели птицы. Их освещало и раскрашивало солнце, и вот уже ни света, ни тьмы, ни свиты, ни храма – радужное буйство лесных красок окружало нас со всех сторон.

Я дивилась на чудеса не просто живых, а объемных, прикасающихся ко мне картин, не успевая запоминать их ослепительный калейдоскоп, а сияющие серые глаза напротив словно не замечали ничего и не отрывались от моего лица.

Бросив взгляд на бледное, но улыбающееся лицо Дэйтара, я уже не могла отвести от него глаз, словно пойманная в ловушку.

И не было уже никакого камня между нами, мы стояли всего лишь в полушаге друг от друга. Смогу ли я сделать первой эти полшага?

Мы шагнули одновременно.

Черное перышко, кружась, упало на его плечо и зацепилось за вышивку камзола. Я протянула руку и сняла его. Попыталась. Но оно уже превратилось в прядь волос, и я пропустила сквозь пальцы их тугой шелк.

Легкий лепесток скользнул по щеке и прилип к моим губам. Дэйтар осторожно снял его. И тут же рука мужчины легла мне на талию, притянула, прижала к сильному телу, и его мягкие губы коснулись сначала моего виска, затем скользнули по скуле невесомей лепестка и уверенно накрыли мои губы.

Я вдохнула его аромат – морской бриз и жаркий, нагретый солнцем орешник. Обняла. Свежесть и горечь. Соль и сладость. Мир над бездной.

Поцелуй был как молния – короткий, крепкий, останавливающий сердце и зажигающий солнце. Бросающий в бездну.

Коснулся и исчез, перевернув мой мир и посеяв бурю.

– Тома… – выдохнул Дэйтар и сам отпустил меня. Снял мою руку со своего плеча, коснулся ее обжигающе горячими губами и сжал в широкой ладони не сильно, но надежно, переплетя пальцы. – Дольше нельзя.

– Почему?

– Оглянись. Видишь?

Распахнув глаза, я осмотрелась вокруг.

Мы стояли на невысоком утесе над бушующим морем. До озноба реальная буря, море, утес! И камни скользкие, недолго и упасть. Свистел в ушах ветер, которого я мгновение назад не ощущала. Он трепал подол моего намокшего от брызг платья так, что не выдерживали нежные кружева, рвал в небе темные тучи.

– Что это? Где мы? – Я невольно отступила от обрыва.

– Это гневаются Небеса, Тома. Мы перешли дозволенную нам границу.

Сердце ухнуло в разверстую под ногами бездну.

– Наш брак не благословлен? – спросила я, ежась от пронизывающего ледяного ветра. Дэйтар обнял меня за плечи, прижал к себе, защищая.

– Они показывают, что моя магия может тебя уничтожить. Пока нам запрещена близость большая, чем невинный поцелуй.

И хорошо, что запрещена.

И тут по наступившей в душе легкости я поняла, в каком была страшном напряжении до сих пор.

Не готова я пока к большей близости. То есть умом понимала, что придется разделить постель, и, наверное, это не так страшно, мне мои более просвещенные подруги чего только не рассказывали о своих отношениях с парнями. Но вот сердцем и душой еще не могла принять.

Хотя поцелуй мог быть и подольше.

И что не так с этим поцелуем? Он был такой короткий и такой… сводящий с ума! Так разве не это требуется от нас?

А с другими невестами как у Ворона было?

Не успела я подумать о других, как скала, на которой мы стояли, треснула с оглушающим шумом.

– Осторожно, Тома! – Ворон, обняв меня крепче, перепрыгнул через трещину подальше от обрыва. – О чем ты подумала?

Признаваться не хотелось, потому я решила увильнуть.

– Это неважно.

Край утеса с грохотом осыпался в бушующее море, и нас обдало холодной волной. Ворон, схватив меня за руку, отбежал еще дальше.

– Это важно, Тома! Здесь важна каждая мысль, твоя и моя. Каждое движение души!

– Где – здесь?

– Темные Небеса! – раздраженно воскликнул некромант. – Просто ответь!

Вспышка. Грохот.

Разряд молнии ударил в скалу совсем близко, отколов еще солидный кусок утеса, и я несколько мгновений стояла, не в силах произнести ни слова, ослепшая и оглушенная.

– Только не пугайся!

Ворон снова отступил, прижал меня к груди. И по закону подлости я испугалась до спазма в горле, когда, проморгавшись, увидела из-за его плеча, что и с той стороны, где недавно простирались цветущие холмы, к нам подступает бурлящее, вскидывающее огромные волны море.

Разрушающийся утес оказался крохотным островком!

– Прошу тебя, Тома, не бойся! Закрой глаза. Послушай меня. Закрой. Вот так. Вспомни, какую красоту мы только что смогли создать!

– Мы?

– Именно мы, милая Тома. Все, что вокруг, создано нашими душами. И твердь, и тучи, и ветер, и море. Это отражение наших душ в Небесах вечности. Тебе никто не объяснил таинства? – Он взял мое лицо в ладони, и я не смогла отрицательно покачать головой, и говорить не могла от страха. – Смотри мне в глаза и не бойся ничего. Хорошо? Я смогу удержать нас. Веришь?

– Верю, – прошептала я, глядя в потемневшие, встревоженные глаза некроманта.

– Спасибо, – улыбнулся он, и я правда поверила. – Тогда слушай. Только мужчина и женщина могут сотворить мир – свои маленькие небеса, свой купол, свой дом. И наполнить его. На первом этапе ритуала Небеса проверяют, смогут ли двое создать свой мир. И сейчас пока неважно, каким он будет. Главное – чтобы двое смогли созидать вместе. У нас получался дивный, ни на что ни похожий мир. Помнишь?

Прикрыв глаза, вспомнила струящиеся ленты ручьев, пахучую молодую листву, пухлые облака и парящих в пронзительной глубине небес птиц.

– Так это все иллюзии?

– Не совсем. Но сейчас лучше думай так. А теперь вспомни, от какой твоей мысли наш с тобой будущий мир, не успев родиться, начал разрушаться?

Я облизнула пересохшие губы.

– Я подумала… Ты ведь не первый раз видишь все это. Вспомнила о твоих бывших невестах. О том, как ты их целовал и получал благословение Небес. И мне стало неприятно от этой мысли. Прости.

Ворон пригладил мои растрепавшиеся волосы, улыбнулся.

– Всего-то? А я уж подумал, что вызвал твою неприязнь и даже ненависть, такую ты бурю подняла. Такое тоже бывает, тогда брак невозможен, у него нет будущего, и кто бы ни стоял у алтаря, им придется навсегда расстаться.

– И нам тоже?

– Еще не все потеряно, Тома.

Он глянул поверх моей головы, и я тоже приподнялась на цыпочки, чтобы его широкое плечо не заслоняло обзор. Море успокаивалось. Порывы ветра стихали, и хотя грозовые тучи висели низко, из них уже не били молнии.

– Да, я уже трижды проходил первый этап и дважды – второй, но клянусь, ни с кем и близко не было такого чуда.

– А как у тебя это было… с другими?

– Первый раз мы смогли создать лишь раскаленную пустыню. В нас обоих было слишком много иссушающего равнодушия. И лишь далеким миражом на горизонте зеленели верхушки оазиса. Только поэтому жрецы нас допустили ко второму этапу.

А здорово у них тут тестирование поставлено! Теперь понятно, почему нет разводов. Если главное – способность создать и поддерживать мир, то питать его вниманием и заботой уже не проблема.

– А второй мир? – Я умышленно не стала называть слово «невеста». Тут невеста только я.

– Горы. Гордые, неприступные, безжизненные. Но эхо доносило звук водопада, и Небеса сочли – где вода, там и жизнь. Не получилось. Более того, та девушка покушалась на мою жизнь. А в третий раз воды было даже слишком много. Стоячей болотной воды. Это была трясина.

Мне стало грустно, я вздохнула:

– Зато сейчас – лишь клочок камня посреди бездонного моря.

Эхом моих чувств вдалеке жалобно крикнула чайка.

– Мы еще можем все изменить, Тома. Верь мне. Верь себе. Ведь начиналось все божественно прекрасно. – Ворон снова обнял мое лицо ладонями и – нежно-нежно, едва-едва – прикоснулся к губам.

В небе сквозь рваные тучи ослепительно брызнуло солнце, заставив на мгновенье закрыть глаза.

А когда я распахнула веки, вокруг уже стягивалась черно-белая воронка, закручивая в смерч бабочек, листья, цветы, волны и облака. Миг – и храм приобрел тот же графический, разделенный надвое, как костюм Пьеро, вид.

С той только разницей, что мы с женихом стояли, держась за руки, на границе черных и белых плит пола и когда-то успели поменяться местами.

Да еще появились два храмовника в одеждах своих Небес – темных и светлых.

– Наречение жениха и невесты состоялось, Небеса приняли их имена и благословили, – объявил служитель в белом.

Интересно, какое мое имя приняли их божества – родное, но иномирное Тамара, или местное Тиррина? Имя души или название тела?

– Но Небеса предупреждают, – произнес служитель в темном балахоне, – что темная сила некроманта может причинить вред невесте и миру между ними. Необходима адаптация невесты к черномагии жениха.

Ничего нового, собственно. Можно было и без тестов обойтись.

Сделав паузу, темный храмовник сказал:

– И еще Небеса предупреждают, что ментальная магия невесты может причинить вред жениху и миру.

Что? Какая магия? Ментальная? У меня? Не может быть! Тут какая-то ошибка!

– Что? – эхом донеслось из-за спины. – Она – менталист? Не может быть!

– Небеса не ошибаются, – был ему ответ.

Я оглянулась. Полюбовалась на изумленное лицо короля. И, отворачиваясь, скользнула взглядом по чеканному профилю Ворона. Вот кто даже не дрогнул, выглядел спокойным и безмятежным. Знал, наверняка знал, гад пернатый!

– Необходимо обучение невесты и адаптация жениха к ее магии, – завершил чернорясник. – Срок следующей церемонии – через год.

– Это слишком поздно! – воскликнул король.

– Это воля Небес, – развел руками темный служитель и слегка поклонился, одновременно демонстрируя и подчинение, и превосходство: что вы, короли, перед вечными Небесами? Золотая пыль.

Дэйтар лишь бровь поднял и улыбнулся. Но так, что даже меня озноб пробил, хотя Ворон на меня и не смотрел.

Вот как… Они же лютые враги то ли конкретно с этим служителем, лица которого и не разглядеть под капюшоном, то ли со всеми темными храмовниками. Почему?

– Мы придем тогда, когда сочтем, что готовы предстать перед Оком Небес, – с той же хищной улыбочкой сообщил мой жених. – Или Небеса откажут?

– Дерзайте, граф. Небеса никому не отказывают, – с тонкой ехидцей усмехнулся в ответ чернорясник.

– Вот и славно.

– Ступайте, дети Небес, ступайте, – засуетился служитель в белом. – Вернетесь, когда соблаговолите… когда будете готовы к следующей ступени.

А вот этот – наверняка союзник. Ишь как лебезит. И не боится отношения с собратом по Небесам испортить? Так ли едины храмовники в вопросах политики, как в вопросах веры? И не играет ли мой жених на их противоречиях? Зуб даю, что играет! Я покосилась на его аристократическую физиономию, ставшую презрительно-надменной. Смотрел он при этом на темного жреца. Черномаг против чернорясника. Хотела бы я посмотреть на их поединок.

– Мы можем прислать учителя вашей невесте для ускорения процесса, граф Орияр, – процедил темный.

– Не нуждаемся! – небрежно отмахнулся Ворон.

– Необходим контроль храма Небес, – настаивал храмовник.

– В любое удобное для вас время. Мы приедем сюда вместе с моей нареченной.

Жрец, не выдержав, что-то прошипел на незнакомом языке, а Дэйтар ощерился, словно он и не птица-ворон вовсе, а какой-то бешеный волколак. Интересные у них тут отношения. Непосредственные. Слишком откровенные, словно напоказ… Папа говорил, что за такой нарочитой враждой часто стоят тщательно скрытые общие интересы. Ох, как у меня руки чешутся порыться в этих тайнах! Все-таки хочется знать, что ты за птица, Ворон.

– Идите, дети мои, с миром, – напомнил о себе белорясник. – Не теряйте драгоценного времени. Его у вас слишком мало.

И это предупреждение показалось мне зловещим. Мой нареченный перед Миром и Небесами жених ободряюще сжал мне кончики пальцев и потянул к выходу, но его остановил скрежещущий голос чернорясника:

– Мы должны знать, лорд, какой дом выбран нареченными для адаптации магий.

– Темному храму прекрасно известно, что особняк леди Тиррины временно не пригоден для проживания людей, – сухим протокольным тоном ответил Ворон. – Моя невеста приняла мое приглашение поселиться в Орияр-Дерте. Традициями это не запрещено.

Да? Когда я успела принять? И главное, когда это приглашение прозвучало? – хмыкнула я про себя. И только хотела выразить безоговорочное согласие, как свое веское слово высказал глава государства. Настолько веское, что придавило крылышки моему Ворону.

– Я возражаю, – заявил король. – Как моя подопечная, леди Тиррина Барренс будет жить во дворце, и находиться под наблюдением моих менталистов до следующего обряда. Заодно и обучение, и контроль над адаптацией обеспечим.

– Я сам в состоянии справиться со своей невестой, ваше величество.

– Так же, как с предыдущими? – жестоко съязвил государь. – Мои решения не обсуждаются, граф.

В полном молчании мы покинули храм Небес. Весь путь до дверей мою спину прожигали взгляды двух храмовников, оставшихся у алтаря. Поэтому я шла, как королева, сведя лопатки и вскинув подбородок. И наверняка бы споткнулась, если бы не поддерживающая меня рука Ворона.

Он отпустил мою ладонь только за вратами, и вперился злым взглядом в задумчивое лицо короля.

– Что все это значит, сир?

Тот только фыркнул:

– Я рад, Дэйтар, что в тебе еще осталась капля благоразумия, и ты не стал перечить мне в храме.

– Я смею надеяться на объяснения?

– Смеешь, смеешь, – мученически вздохнул Артан Седьмой. – Ты и сам мог бы догадаться. У леди Тиррины, потомственной темной магессы, вдруг обнаружился ментальный дар, несвойственный роду Барренс. Откуда? Это либо последствия катастрофы, в которой леди потеряла всю семью, либо в ее теле возрождается якобы погибшая кровь айэ, либо третий, наиболее вероятный вариант – магия иномирной души. А чужеродная магия, да в крепости, запирающей выход демонам в наш мир… Я не могу рисковать. Я и мои маги должны убедиться в словах Небесных служителей, определить уровень и степень опасности. Не тащить же конклав в Ориряр-Дерт!

Некромант подозрительно прищурился. В словах государя был резон, но Дэйтар не уступал:

– Мой король, чтобы определить уровень дара, достаточно пяти минут. Почему ты назначил такой срок – до следующего обряда? И каким образом нам с нареченной адаптироваться на расстоянии?

– Дэйтар, ты еще не успел жениться, а я тебя уже не узнаю! – хохотнул Артан Седьмой и по-приятельски хлопнул Ворона по плечу. Тот слегка поморщился, но венценосец сделал вид, что не заметил недовольной гримасы непокорного подданного. – Ты в моем дворце проводишь больше времени, чем даже я, а леди будет в одиночестве скучать в твоем замке? Какая уж тут адаптация! Разве не ты – моя правая рука, обязан денно и нощно находиться при моем высочайшем теле? Разве не ты – тень моего трона, охраняющий мою спину на всех совещаниях и переговорах, тайных и явных?

Некромант побледнел и, за неимением меча в пустых ножнах, сжал пустую перевязь.

– Нет, сир, уже не я. Если ты забыл, я напомню, что уже полгода как практически в опале и отстранен от всех моих обязанностей при твоем дворе.

– Мы оба знаем, что это лишь видимость для успокоения моей слишком нервной матушки. А появление при дворе твоей невесты – достаточно веский повод и тебя потихоньку вернуть. Кроме того, разве перестал работать стационарный портал на четвертом этаже Лаори-Эрля? Вот и будешь с его помощью приходить на тайные свидания к своей прекрасной невесте. Подумай, какая романтика! И где благодарность?

– Благодарность? Ты предлагаешь мне тайком приходить порталом, который ведет в *твои* личные покои? К *моей* нареченной? – полыхнули яростью грозовые глаза некроманта.

Я молча переводила взгляд с короля на жениха. Какая муха укусила обоих? И какой смысл в действиях короля, сначала пожелавшего нас поженить в приказном порядке, если теперь он строит всяческие препятствия для нашего сближения? Невозможно заподозрить государя в непоследовательности, на троне дураки долго не усидят. Следовательно, он ведет какую-то игру. И Дэйтар, похоже, понимает, какую именно, вот и бесится.

И зачем Артан провоцирует некроманта? Чего добивается?

Внезапно король перехватил мой задумчивый взгляд, и я поспешила сделать грустную физиономию. Даже не пришлось кривить душой, на самом деле было грустно. Не так я представляла самый важный день в жизни девушки. Пусть по местным ненормальным законам я еще не жена, а всего лишь нареченная. Будь здесь папа, то давно раскидал бы соперников по углам. Именно поэтому я в своем мире и замуж не успела выйти: не нашелся еще тот богатырь, который выдержал бы поединок взглядов с Коршуном.

«Томка, не дрейфь! – как наяву услышала я папин голос. – Если ты не можешь удержать судьбу в своих руках, расправь крылья и взлети над ситуацией!» Спасибо, папа, ты помогаешь мне даже в другом мире.

– Ваше величество, ваша светлость, – церемонно поклонилась я мужчинам. Оба удивленно воззрились, словно только что заметили меня. – Осмелюсь предложить третий вариант для моего проживания.

– Только не монастырь! – Недавние соперники сплотились в едином порыве.

– Нет-нет! Я напомню, что в графстве Барренс имеется родовое поместье и замок. И пусть основное здание замка и донжон разрушены три года назад, но кое-что из внутренних построек уцелело, и жить там можно, судя по рассказам моего прежнего опекуна.

– Графиня будет жить во флигеле для слуг? – фыркнул король.

– Не флигель, а вполне добротный дом, раньше он был гостевым, теперь его заняла семья управляющего, – задумчиво молвил Ворон, выдав свою осведомленность. Значит, все-таки интересовался наследством невесты. – Не годится ваше предложение, моя леди. Там нет такой защиты, как в моем замке или хотя бы как в королевском дворце.

– Хотя бы? – рассмеялся государь. – Тебе напомнить, Дэйтар, что вся твоя хваленая защита не уберегла твоих предыдущих невест? Хочешь четвертую жертву? А там и до твоего двадцатипятилетия недалеко. Нет уж, вы оба нужны мне живыми и в своем уме. А потому… пусть не месяц, но неделю твоя нареченная еще воспользуется моим гостеприимством.

– Три дня, сир! – Ворон с непреклонным видом сложил руки на груди. И только король обрадовался победе, как его жестоко обломали: – И только в моем сопровождении.

– Не доверяешь? – попробовал обидеться эльфообразный и картинно поджал чувственные губы.

– Не доверяю.

– Запомню, – прищурились хищные глаза. Король сделал какой-то знак, и от его свиты, ожидавшей на почтительном расстоянии у карет, к нам направилась четверка магов в полувоенной форме. – Так и быть, Дэйтар. Только ради нашей дружбы я попробую уговорить матушку, чтобы потерпела тебя это время, а там найдем компромисс. Через час жду вас на торжественном обеде в честь вашего наречения. А чтобы ты случайно не заблудился, я выделяю сопровождение для моей пока еще подопечной леди Тиррины.

Ворон вынужден был проглотить пилюлю, но я поняла по его глазам, что это оскорбление он тоже не простит. Странная дружба. Очень странная. И очень мне не нравится, что король пытается меня использовать против моего почти мужа.

Глава 6. Таинэ

Ворон, отстранив лакея, помог мне сесть в мою карету и тут же забрался следом, так зыркнув на подбежавших беломонашек во главе с франой Унтаной, что те застыли как статуи. Однако старшая монахиня не собиралась сдаваться.

– Ваше сиятельство, мы должны сопровождать вашу нареченную, – процедила она, недовольно поджав губы.

– После благословения Небес я имею полное право сделать это сам.

– Мы целительницы, граф. Ваша таинэ*** еще нуждается в нашей помощи.

**** Т а и н э – чисто айэрский термин, не имеющий аналогов в земных культурах и обозначающий невесту, проходящую испытания Небес. Девушка еще не жена, но уже имеет право без ущерба для репутации оставаться наедине с будущим супругом и жить в его доме.*

– Вы очень любезны, светлая франа, но во дворце имеются лекари.

– Но они не смогут оказать духовную поддержку! Леди Тиррина побывала в лапах демонов и так и не прошла процедуру очищения. Ваше предстояние перед Небесами было бы более успешным, если бы нам дали больше времени перед ритуалом, чтобы помочь невесте оправиться от последствий ее похищения.

– Милостивая франа, мы призовем вас, если будет необходимость. – И Ворон сделал знак лакею, чтобы тот захлопнул дверцу.

Карета двинулась по следам королевского кортежа. Я вздохнула с облегчением. Не знаю, что у них тут понимается под очищением, но я сразу вспомнила жуткие картины средневекового экзорцизма.

Мой жених расположился напротив, и было неуютно под его пристальным взглядом. Я молчала – как-то внезапно накатила слабость и усталость, и граф сам начал разговор:

– Помнится, у вас были ко мне вопросы, миледи?

Тысяча вопросов. Но все они куда-то улетучились, оставив ощущение звенящей пустоты, и я ляпнула первое, что пришло в голову:

– Если я – таинэ, то каков сейчас ваш брачный статус, милорд? Я не могу подобрать аналогов.

– Таир. Это древнее название. Более привычно – нареченный. Но вы же не это хотели узнать?

– Не это. Но у меня так много вопросов!

– Начните с главных, – улыбнулся он краешками губ.

– Их не меньше.

– С жизненно важных, – его улыбка стала шире.

– Они все такие! Я не понимаю, что происходит между вами и служителями Темных Небес, и почему они хотят затянуть ритуал? Не понимаю, с какой целью король провоцирует вас? И какую линию поведения мне выбрать? И… вы знаете, что он требует, чтобы я следила за вами?

Дэйтар кивнул:

– Знаю. Он у всех требует. И вы согласились?

– Нет. Но я дала присягу, и он может приказать.

Ворон вместо ответа наклонился и вытащил из-под скамьи корзину. Откинул крышку и жестом фокусника вынул кувшин и два хрустальных бокала.

– Подержите, – протянул мне бокалы, зажав их ножки между пальцами.

Я аккуратно взяла их по одному, а граф, открыв хитрый магический запор на крышке кувшина, плеснул в бокалы на два пальца тягучего, почти черного напитка. Густо запахло травами и пряностями.

– Коньяк? – поморщилась я.

Терпеть не могу крепкие напитки.

– Нет. Это безалкогольный целебный эликсир. Тонизирующий, обезболивающий и насыщающий не хуже доброго куска мяса. Попробуйте.

– Наркотик? – сделала я огромные глаза.

– Не выдумывайте! – Ворон рассмеялся и смело опустошил бокал.

Я отпила полглотка. И мгновенно почувствовала легкость воздушного шарика, словно в меня накачали баллон гелия. А голову как будто прочистили изнутри, как закоптившееся стекло. Вот это крутой энергетик!

– Много нельзя, – предупредил Дэйтар, когда я потянулась за добавкой, но расщедрился еще на глоток восхитительной амброзии.

– Почему?

– Вы первый раз пробуете «Живой эликсир»? – Граф сделал паузу. А дождавшись моего кивка, пояснил: – Это вообще-то магическое средство, используемое некромантами для оживления трупов.

Я подавилась и закашлялась до слез, а мерзкий Ворон невозмутимо поинтересовался:

– Вам по спинке постучать?

Я судорожно мотнула головой, но это наглое существо, быстро пересев на мою скамью, от души хрястнуло мне ладонью по спине. Я едва не сломалась.

– Зачем… кха-кха… трупам обезболивающее? – еле выдавила я.

– Хороший вопрос. – Ворон перестал изображать костолома и легонько провел ладонью между моими лопатками. Приступ кашля мгновенно прошел. Ладонь скользнула на мою талию и притаилась там. – Простите, моя леди. Не думал, что моя неудачная шутка произведет такой ошеломляющий эффект. Но я готов искупить вину откровенными и подробными ответами на ваши вопросы. Согласны?

Я отодвинулась. Что ж, я тоже шутить умею, люблю, практикую…

– Согласна, но оставляю за собой право на ответную шутку.

Эх, Ворон, Ворон! Не знаешь ты, что Коршуновых лучше не трогать. Наше чувство юмора далеко не всем жертвам нравится.

– Любите брать реванш? – сощурился шутник.

– Не люблю оставаться в долгу, милорд.

– Учту, миледи, – легкомысленно хмыкнул граф. И вдруг резко посерьезнел. Словно солнце зашло за плотную тучу. – Вы затронули очень сложные темы, и так просто на них не ответить, но я постараюсь. Согласившись заключить со мной брачный контракт, вы попали не просто в гущу интриг нашего мира, Тома, а в самую сердцевину. И меня радует, что вы это понимаете, судя по вашим вопросам. А еще я несказанно рад, что две недели назад вы отвергли наш брак и, благодаря интриганке Зим, попали в Орияр-Дерт.

– Рады? Почему? – изумилась я.

– Потому что в то время мы с вами встретились бы врагами, а теперь, смею надеяться, мы по меньшей мере союзники, раз уж вступаем в брачный союз.

Вот и король собирался сделать меня «союзницей». Именно такими громкими словами интриганы прикрывают свои манипуляторские замыслы.

– За две недели у нас появилось время узнать некоторые тайны друг друга, и надеюсь, в дальнейшем их станет еще меньше, – тем временем говорил некромант. – Мои отношения с храмом Темных Небес – одна из таких тайн. Темный орден ненавидит меня, как потенциального демона. Но Небеса Айэры принимают мою сущность. Даже, как ты убедилась, могут

благословить. Поэтому темнорясники терпят мое существование. Более того, я им нужен, пока полезен. А полезен, пока Орияр-Дерт несокрушим и находится на этой стороне мира.

Лукавит Ворон. Не договаривает. Я еще в состоянии отличить искреннюю ненависть от наигранной вражды. А значит, Ворон не доверяет мне.

Плохо. Именно этого и добивается король. Чтобы у Ворона не было никого, только его высочайшая монаршья милость и дружба. Тоже притворная.

– А король? – спросила я.

– С королем то же самое, с той разницей, что Артан играет доброго братца, пока ему выгодно. Но чем ближе мое двадцатипятилетие, тем чаще и изощреннее будут его провокации.

– Но зачем? Какая ему в этом польза?

Некромант не ответил, задумчиво взял мою ладонь. Я замерла, пока он молча перебирал мои пальцы.

– А руки у тебя еще чужие, – улыбнулся он.

– Я вся еще чужая, – с горечью прошептала я.

Он вскинул потемневшие глаза.

– Это не имеет значения. Я видел твою сущность, Тома. Теперь мне уже не нужно сердце Лаори-Эрля, чтобы увидеть тебя настоящую под любой личиной. У тебя волнистые волосы цвета зрелой пшеницы и темно-зеленые глаза, как омуты. А еще красивые манящие губы и милые веснушки на носу.

– Неправда! Веснушек у меня нет. И вы обещали мне ответить на вопросы.

– Вообще-то нам уже можно обращаться друг к другу не столь церемонно, Тома. Даже в присутствии третьих лиц. Поэтому прошу говорить мне «ты» и обращаться по имени и без титулов. Что касается его величества, тут все просто. Ему нужен не я, а Орияр-Дерт. Точнее, сердце Лаори-Эрля. Если он сумеет завладеть им, то Ворон уже не понадобится, чтобы удерживать врата между мирами. Хватит и сил Темного ордена. Более того, тогда, как ему кажется, можно будет закрыть врата навсегда и больше не бояться прорыва демонов Нижнего мира. Он заблуждается, но не в этом суть. Все гораздо хуже для меня.

– Он провоцирует тебя, чтобы не упустить момент твоей максимальной уязвимости? – Внезапная догадка обожгла меня и тут же бросила в озноб.

– Верно, – с легким удивлением согласился Ворон и поцеловал мне пальцы. – Как ты быстро поняла! Я потрясен. Да, Артан – прежде всего король. Если он раз и навсегда решит тысячелетнюю проблему Орияр-Дерта и моего проклятого рода, то обезопасит страну и прославится на все оставшиеся века. И он ждет единственного момента, когда я, раздираемый изнутри проклятием крови, а снаружи – атаками Нижнего мира, ослабну настолько, что меня можно будет безопасно убить, и я не смогу ни сопротивляться, ни мстить после смерти. А Орияр-Дерт, лишившись последнего наследника рода Черного Ворона, медленно умрет. Так медленно, что на век Артана Седьмого его агонии хватит, а там пусть у его будущих потомков голова болит. Это если ему не удастся завладеть сердцем Лаори-Эрля.

Вот лицемер этот никогда не лгущий король! Храни Небеса от таких добрых друзей!

– Подожди. Разве не выгоднее ему, чтобы ты благополучно пережил двадцатипятилетие? Ведь ты, когда вернешь меня в мой мир, сможешь снова жениться на любой девушке, и проклятие… – Я хотела сказать «перейдет на твоего первенца», но прикусила язык. И кое-как вывернулась: – И проклятие перестанет быть для тебя актуальным.

– Это было выгодно для всех предыдущих поколений королевского рода. Но Артан понимает: так не может продолжаться вечность.

– Да пусть продолжается!

– Видишь ли, Тома, мне не повезло. Демоны тоже не хотят ждать вечность, и они тоже сменили тактику.

– И все хотят тебя убить!

– И тебе не повезло с таким женихом. Но клянусь, и волос с твоей головы не упадет. Тебя я сумею защитить.

Ох, что-то сомневаюсь!

– То есть тебя хотят убить и демоны, и – при удобном случае – король. И от их планов может спасти только успешная женитьба?

– Скажем, это один из вариантов.

– А какие есть еще?

Дэйтар покачал головой, показывая, что не ответит. Что ж, для него было бы глупо надеяться, что четвертая невеста окажется более везучей, чем все предыдущие. Разумеется, он нашел запасной выход.

– Но разве я не ослаблю тебя как мага?

Дэйтар улыбнулся.

– Не успеешь. Мы же заключили соглашение, что сразу после моего двадцатипятилетия я отправляю тебя в твой мир. Осталось всего два с половиной месяца. Кроме того, ты, как выяснилось, тоже маг, только необученный. А значит, не придется делиться силой. Придется только учить тебя, но это как раз не проблема.

– А в чем проблема? – уловила я нотку сомнения в его голосе.

– В том, что твое обучение должно быть абсолютно тайным, иначе – тут Артан прав – иначе возникнут вопросы, как может леди Тиррина, потомственная темная магиня, не обладавшая ни малейшей искрой ментального дара, да еще и три года показывавшая полную потерю магии, вдруг оказаться менталисткой? Причем достаточно сильной, чтобы ее сырой дар Небеса сочли угрозой для брака без адаптации магий.

– Действительно. Откуда вдруг что прорезалось? Да и не чувствую я в себе никаких таких сил. С чего они взяли, что у меня есть дар?

– Небеса не лгут.

Некромант, вспомнив о кувшине, взболтал его и, вытащив из корзины припрятанные было бокалы, налил нам еще по глотку эликсира.

– Выпей, нам силы еще понадобятся.

Я послушно выпила божественный нектар.

– Я не понимаю, Дэйтар. Ведь не было и нет ничего!

– Так-таки ничего? Во-первых, ты три года сопротивлялась давлению своего первого опекуна и его матери, а баронесса имеет слабую ментальную ступень, оттого и подавила полностью своего сына. А еще ты избегала паутины айэни Зим, пока не столкнулась с ней слишком близко. Я, кстати, очень удивился, почти не ощутив ее воздействия на тебе.

Я потерла лоб: какое-то воспоминание зашевелилось… Точно!

– Да, она жаловалась, что магия на меня не действует. Я потом удивилась – очень даже действует!

– Она имела в виду магию айэ, Тома. Все айэ способны воздействовать на сознание людей: насылать морок, заставляя их видеть то, что им хочется. А любой менталист имеет естественный ментальный щит. У тебя он совсем незаметный, но весьма действенный. Ведь никто не заподозрил! Хотя, может, тут еще сказывалось то обстоятельство, что на Тиррине был блок. Когда я его снял, и твой дар расправил крылья.

– Да не чувствую я ничего.

– Тут нужно не чувствовать, а сознавать. Артан потребовал с тебя клятву?

– Да. И я присягнула.

– Оставь ему это заблуждение, – усмехнулся некромант. – Твоя клятва верности королю и короне не привязана ни к королю, ни к короне, – Ворон ласкающим движением дотронулся до моего левого запястья. – Но главное доказательство: у алтаря Небес ты устроила целую бурю. Только одной мыслью. Помнишь?

Я поежилась, так ярко вспомнив крошечный островок посреди бушующего океана, удары молний, свист ветра, грохот обрушившегося берега, что показалось – по карете пронесся ледяной сквозняк.

– Да, именно так! – Мой жених запахнул полы нарядной накидки, словно внезапно замерз. – Ты способна внушить реалистичную иллюзию.

– Но ведь могут быть другие объяснения. Если айэ способны наводить морок, то, может, это опять проснулась кровь айэ в моем… в теле Тиррины? – тихо предположила я. В горле пересохло от страха.

– Не может, – отрезал Ворон к моему облегчению. – Магия – это прежде всего душа, а она у тебя человеческая. В тебе нет иного дара, кроме магии твоей собственной души, Тома. Но Артан прав: мы не знаем, на что способна твоя проснувшаяся в нашем мире магия. Ты примешь совет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.